

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

МАГИЧЕСКИЙ УНИВЕР
ДОРОГА ДОМОЙ

Магический универ

Галина Гончарова

Дорога домой

«ЭКСМО»

2015

Гончарова Г. Д.

Дорога домой / Г. Д. Гончарова — «Эксмо»,
2015 — (Магический универ)

ISBN 978-5-699-77781-5

Мир магии более-менее привык к выходкам Юльки и ее друзей, а вот справится ли с ними мир техники? Хулиганы, наркоманы, сектанты, воры, мошенники... привычное зло для многих, но недопустимое для веселой компании с факультета самоубийц. У них на все свое мнение и свои методы решения проблем. И проблемы будут решены. Причем быстро. Ведь надо еще, наконец, поймать своего главного врага, разоблачить предателя среди друзей, да и замуж выйти Юльке тоже бы не помешало... да-да, за обожаемого элвара и величество по совместительству. Трудности, преграды, неожиданности? Но когда боевых магов это волновало?

ISBN 978-5-699-77781-5

© Гончарова Г. Д., 2015
© Эксмо, 2015

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Далека дорога домой...	9
Глава 2. Труба зовет, пора в поход!!!	17
Глава 3. Есть у нас еще дома дела...	30
Глава 4. Мы предполагаем, судьба располагает...	41
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Галина Гончарова

Дорога домой

Разработка серийного оформления Владиславы Матвеевой

Иллюстрация на переплете Ирины Кругловой

© Гончарова Г., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Пролог

Дирмас эн-те Арриерра расхаживал по комнате разъяренным зверем.

Невозможно!

Невыносимо!!

Омерзительно!!!

Ярость и гнев глодали его не хуже, чем стая собак – одну-единственную кость.

Проиграл.

Проиграл наглой девчонке!

Да как она... как ей только удалось?!

А ведь ей действительно все удалось. Еще бы немного – и он оказался бы пленником. Одно утешение, что ненадолго. Впрочем, о побеге речь не шла бы. Дирмас был более чем уверен – в плену его держали бы ровно столько времени, сколько потребовалось бы, чтобы допросить его, лишит амулетов и испепелить на месте.

А теперь – теперь он вынужден скрываться в своем последнем убежище.

А эта мерзавка и его двоюродный брат – они наслаждаются жизнью!!!

«НЕНАВИЖУ!!!»

Взгляд элвара помимо его воли устремился в угол, где висело большое зеркало. По крайней мере, он не отрезан от окружающего мира и может видеть все, что происходит с Ёлкой и его братцем.

Между ним и вернувшейся ведьмой пока еще сохранились прочные связи. Ненадолго. Как только магия возвратится к ней, она наполнит ее душу – и выжжет последние остатки связи. Но пока – пока еще он может наблюдать за их жизнью, цепenea от злости.

И всей душой мечтая о возмездии...

– Ваше величество...

Тихий голос нарушил размышления элвара. Дирмас дернулся – и резко развернулся к зеркалу. Там отражался человек. Невысокий, светловолосый, довольно симпатичный – по человеческим меркам.

И в мантии Ученика мага.

«Нашли?!»

Но как?!»

Я буду драться до последнего! Я не сдамся!!!»

Видимо, эти мысли достаточно четко отразились на его лице, потому что мужчина в зеркале покачал головой.

– Ваше величество, подумайте, я обнаружил ваше убежище, я говорю с вами, если бы я захотел, неужели не нашел бы способа навредить вам?

Дирмас сдвинул брови. Действительно, звучало убедительно.

– Я не ставлю перед собой такой цели, нет. Мы с вами союзники.

Дирмас сделал шаг вперед. Рука его крепко сжимала рукоять кинжала. Человек заметил это и выставил руки вперед.

– Не надо, прошу вас. Я не настолько силен, чтобы держать заклинание, если вы начнете мешать мне. А нам есть о чем поговорить, ваше величество.

– Вот как? И о чем же?

Собственный голос показался Дирмасу неожиданно тонким и высоким. Элвар чуть кашлянул и добавил более уверенно:

– Ты думаешь, нам есть о чем говорить?

– Разумеется. У нас общие враги. А враг моего врага – мой друг, ваше величество.

– Почему ты называешь меня так? Я пока не король.

– Но вы имеете все права на престол Элвариона. И, возможно, вдвоем нам удастся то, что не удалось поодиночке. Справиться с нашими врагами.

– И кто же твои враги?

– Вы знаете их, ваше величество. Это узурпатор Элвариона Эйверелл Эстреллан ан-те-Арриерра. И ведьма по прозвищу Ёлка.

– Это не ее имя?

– Нет. Хотя она и сроднилась с ним.

– Я удивлялся, что так сложно было дозваться ее. И что не смог причинить ей вреда позднее...

– Когда отдыхали в этом убежище?

– Да.

– Ничего удивительного. На ней сейчас столько защит, что можно гору обрушить – не поможет. Да и на вашем родственничке – тоже. Вас боятся.

– Надеются меня выследить?

– Возможно. Но вряд ли им удастся. Для этого нужны вещи со следами вашей ауры. А такая есть только у меня.

– Вот как?

– Ну да. Кинжал, которым вы вскрыли эту элварессу.

– Эвхар геррахт!

Было с чего ругаться. Дирмас совершенно не подумал, что на этом кинжале была и его кровь. И его аура. Он привык к этому кинжалу за несколько сотен лет. И теперь...

– Кинжал у меня. И я верну его вам по первому же требованию. Ваше величество, у нас общие враги. Неужели мы не можем объединиться?

Дирмас чуть улыбнулся.

– Полагаю, что нет. Стоит мне выйти из убежища – и меня тут же схватят. Разве нет?

– Конечно. Вас ждут. И полагают, что вы нападете на Элварион.

– Хотел бы. Да...

– Нечем?

Дирмас вспыхнул от гнева. Но – сдержался. Он не прожил бы столько, не умея контролировать себя.

– Да. Увы.

– Неужели у вас были активы только в Кейротолле и у пиратов?

– Да ты представляешь, сколько времени и сил я потратил на их подготовку?!

– Лет сто?

– Больше! Намного больше! И что же?! Зомби уничтожены! Гройнов подчинили рыбостые! Моих слуг и детей перебили!

– Положим, не просто так, а при нападении на королевский дворец Милотана...

– И что?! Результат от этого не изменится!

– Также верно. Ваше величество, я предлагаю вам сделать ход конем.

– Вот как?

– Якобы нападение в этом мире подготовлю я. А вот другой мир...

– Мир техники?

– Вы о нем слышали?

– Разумеется! Ну так?

– Почему бы вам не отправиться туда? Я могу вас переправить. Останусь с вами ненадолго, покажу все, что там можно получить, – и уйду обратно. Готовить для вас почву.

– А что там буду делать я?

– Разве непонятно? Вы должны будете найти способ справиться с узурпатором и его телохранителями.

– Полагаешь, я смогу?

– А разве нет? Магия крови, в отличие от всей остальной магии, действует и там – и тут. Потому что она – как кровь. Ваши противники будут куда беспомощнее вас. Да и не верю я, что вы выложили все карты на стол. Но я готов перенести вас в другой мир со всем необходимым. Этого мало?

– Этого более чем достаточно, если ты не врешь...

– Ваше величество...

– Почему они враги тебе? Отвечай!

– На то есть личные причины. Я бы даже предложил вам такой вариант. Вы знаете, что у них полевой брак?

– Элоэ тайа?!

– Да.

– Я не знал... жаль...

– Так вот. Хоть и полевой, но он полностью законен. Убить Эйверелла, жениться на безутешной вдове, получить от нее пару детей – и отправить вслед за первым мужем. Разве плохо?

– Неплохо. Но ты мне так и не ответил – почему решился на предательство?

И на миг элвару показалось, что из-под истончившихся губ мужчины блеснули кривые волчьи клыки.

– Разве непонятно?! Месть...

– Более чем понятно.

Двое мужчин принялись за обсуждение плана. Более их не занимали мотивы. Они ненавидели. Искренне, сильно и яростно. Одних и тех же живых.

Этого было довольно.

Глава 1. Далека дорога домой...

– Ёлка, это все, что ты собираешься взять с собой?

Я с удивлением посмотрела на Лорри. На свои вещи. Опять на Лорри.

– Ну да. А что?

– Ты сошла с ума, – печально констатировала тетушка.

– Какая досада, – фыркнула я. – А в чем это выражается?

– Ёлка, зачем тебе на две недели шесть книг по прикладной некромантии? И четыре – по магии крови?

Я пожала плечами:

– Читать. А что?

– А ты уверена, что успеешь их прочитать?

– Да. Где-то по книге в день. Надо бы прихватить еще парочку.

Лорри закатила глаза и застонала.

– С ума сойти! А больше ты ничего прихватить не хочешь?

– А что надо? Смотри. Форма школьная – одна штука. Платье парадное – одна штука. Штаны и куртка кожаные. Сапожки. Моя старая одежда. Подарки для родных. И три комплекта белья. Хотя да... надо взять еще парочку...

Дорвавшись, Тёрн заваливал меня подарками. На все мои возражения и вопли следовал примерно один и тот же ответ: «Правительница Элвариона должна выглядеть достойно. Я что – нищий, чтобы моя жена жила на одну стипендию и подрабатывала, гоняя вурдалаков по кладбищам? Нет, если ты пожелаешь – гоняй их хоть по три раза на дню, но для удовольствия же! А не для заработка!»

А с бельем вообще получился сплошной кошмар. За неделю мне было подарено восемнадцать (да, именно восемнадцать!!!) комплектов эльфийского белья. И каждый комплект тянул на четыре-пять моих стипендий. Если не больше. Кружево, безумно тонкая ручная работа... каждый комплект сам по себе был произведением искусства... хотя надо сказать, что четыре комплекта последнюю неделю не пережили. Дорвавшись до семейной жизни, мы с Тёрном просто сходили с ума. В самых разных местах. Пока нас еще каким-то чудом ни разу не застукали. Но я отлично понимала: это лишь вопрос времени. Сил-то у меня ноль, даже иллюзию не накинута, ежели что...

Но и будь силы – в такие моменты мне было совершенно не до иллюзий. Видно, что предыдущие сто лет мой супруг не жил монахом.

Как говорил сам Тёрн, он не бегал от женщин. Кроме последних восьми лет. И я теперь ему за эти восемь лет должна минимум восемьдесят. За моральный ущерб. За истрепанные нервы. За бессонные ночи в компании с эротическими фантазиями...

Так и тянуло огреть его тапком и добавить к счету. Но по здравом размышлении я передумала.

Зачем?

Мне же с ним было...

Мне было безумно хорошо. Знала бы я, что это – так, фиг бы я согласилась ждать восемь лет! Еще при первой встрече затащила бы его в постель...

– Это и сейчас не поздно...

– Подслушиваешь?

– Осведомляюсь.

Осведомленный элвар возник на пороге.

– Солнце мое, ты вещи собрала?

Я кивнула.

– А я как раз из Элвариона. Пару кругов проживет без меня. Заодно и подготовятся к королевской свадьбе.

– К-королевской свадьбе?

– Ёлочка, ну ты же не за свинопаса замуж выходишь. Это государственное мероприятие. Только на оповещение правителей соседних государств уйдет не меньше десяти дней.

Я зашипела сквозь зубы:

– Какие правители?! Какое мероприятие?! Почему нельзя все устроить скромно?! В конце концов, из конца в конец!!!

Тёрн сгреб меня в охапку и утянул на кровать.

– Маленькая, я бы и сам с удовольствием. Хочешь, прикажу, чтобы они все это отменили? Я, наоборот, решил, что тебе будет приятно...

– Ты же знаешь, я ненавижу весь этот официоз, – пожаловалась я.

– Знаю. Я тоже. Просто положение обязывает. Но один-то раз – можно? Мы и так удираем от подготовки. Свалили все на бедного Клаверэна...

– Ничего, он нам жизнью обязан, – проворчала я. Но улыбку не удержала.

Когда элвар узнал, что мы поженились и собираемся довести это черное дело до конца, ему чуть дурно не стало. Чуть – потому что элвары отличаются завидным здоровьем. Их, гадов, об стену не расшибешь! Но визгу было...

И мы неправы, и это нарушение, каких свет не видывал, и как на нас мировая общественность-то посмотрит, и как к нашим детям-то относиться будут...

На что Тёрн ответил по пунктам, что ничье мнение его не интересует. Хотя с Милотаном и Кейротоллом у нас отношения и так отличные. Они нам кое-чем обязаны и возмущаться не будут. Будут – завидовать. Что до нарушения – твердо известно, что в семье правителей Элвариона течет кровь нескольких ведьм. Были уже случаи в истории. Так что – от-ва-ли! Не нравится – твои трудности.

И не успел Клаверэн опомниться, как оказался главным по подготовке свадьбы. Почти как у классика. Кто нам мешает – тот нам поможет!

– Вот и пусть работает. А мы с тобой проедемся в твой мир, я же должен познакомиться с твоими родителями?

– Не уверена, что оно тебе надо.

– А как же иначе? Ёлочка, раз уж ты принимаешь меня со всеми моими недостатками, я обязан принять тебя со всеми твоими родственниками.

Я зашипела. Тёрн упорно говорил о каких-то своих гипотетических недостатках. Хотела бы я знать, кто развил у моего мужчины такой комплекс неполноценности. Ух, я бы этому неизвестному гаду руки-то пообрывала! Вместе с ногами. И поменяла их местами!

Хорошо хоть телепату не надо по сорок раз на дню повторять, что он – самый лучший. Достаточно просто думать об этом. А учитывая, что я его люблю, я начинаю об этом думать, как только увижу своего элвара. Единственное, о чем я жалею, что не проживу столько же, сколько он.

Но сколько бы времени ни отмерила нам судьба – все будет наше!

– *До самой последней секунды, любовь моя...*

И уже вслух, для Лорри:

– Но вообще-то я не просто так. Нас с тобой вызывают к директору.

Я кивнула. Жить в посольстве Элвариона я решительно отказывалась. Вот там меня только и не хватало! И вообще! На лечение меня! В родной мир... а страшно...

Еще бы не страшно! Сколько я там не была? При соотношении времени один к трем – пошел четвертый год!

Как-то там мама, отец, брат, бабушка... жива ли?

Магия способна на многое. Если у них что-то не в порядке со здоровьем, я это исправлю. Я многое могу. Лишь бы живы были.

– Не волнуйся так. Мы вместе. С чем не справишься ты – справлюсь я, – мягко успокоил меня Тёрн. Я ткнулась носом ему в плечо.

С недавнего времени я поняла, как приятно, когда за спиной у тебя стоит этакий монолит. И на него можно опереться. Если что... Если кто...

Я и сама прекрасно справляюсь. Я сильная. И Тёрн не покушается на мою свободу. Но если что-то случится – он будет рядом до конца. И я могу на него рассчитывать во всем. И он на меня – тоже. Потому что меня не остановит даже смерть...

– Чья именно?

– *Лучше – Дирмаса.*

Тёрн зашипел сквозь зубы. Руки сжались в кулаки, на миг заострившемся и словно окаменевшем лице двумя белыми остриями блеснули клыки. Губы сжались в тонкую ниточку.

Едва не потерявший меня Тёрн вовсе не был склонен к всепрощению. Он обвешался всеми возможными амулетами от магии крови, запасся парочкой атакующих – и увереннее сомневался: если Дирмас появится рядом, то успеет только мякнуть. Может быть.

А может и не быть.

Оторвать голову! И все тут!

А о всепрощении пусть рассказывают те, кто не видел свою любимую женщину на алтарном камне в луже крови, доживающую последние минуты.

Казнить. Нельзя помиловать.

Помиловать? А что это такое? Я такого слова не знаю. Вы пока казните гада, а я пойду читать толковый словарь. Долго читать буду...

– *Вот именно. Пошли к директору, любимая женщина. Он нас уже минут десять как ждет.*

Сильные руки подняли меня с кровати и бережно поставили на ноги. Теплые губы коснулись кончика носа.

– *Пойдем, любовь моя...*

– *Раньше сядем, раньше выйдем...*

Мы с элваром переглянулись и рассмеялись. Хорошо, когда любимый человек понимает тебя с полумысли.

* * *

Директор Универа верховный колдун Антел Герлей ждал нас в своем кабинете.

– Явились?

– И даже не запылились, – отрапортовала я, залезая в кресло.

– Вот и отлично. И не лезь с грязными сапогами на кожаную обивку. А то дипломатическую ноту пошлю. Ясно?

– Хоть целую симфонию, – фыркнула я. Но ноги убрала. Есть такое слово – совесть. Кажется...

– Вот и молодец. Ваше величество, рад вас видеть в добром здравии.

– И я вас. Опустим дипломатический протокол?

– Да вы его и так постоянно опускаете, – не удержался директор. – Пора новый писать.

– А что его писать? – ухмыльнулась я. – Двух пунктов хватит. Король всегда прав. Если он не прав – смотри пункт выше.

– В данном случае прав я, потому что здесь у меня прав больше. Так что – цыть!

Я заткнулась. И директор продолжил:

– Я вас отправляю завтра. Элваров – пятеро, включая ваше величество, так?

– Да. Мои телохранители.

– Они готовы?

– Всегда готовы, – пожал плечами Тёрн.

Я фыркнула. Директор показал мне кулак.

– А ты готова, поганка?

– Так точно! И вовсе я не поганка.

– Ты – Ёлка. Знаю. С тобой я отправляю четверых магов. От твоего факультета Лютик, Лерг и Эвин. Вместе вы кого угодно на запчасти перемотаете. И от врачей – Березка. Тот же состав, что и на практику. Команда у вас уже сработанная, полагаю, что этого хватит.

– А нельзя вместо лекарки кого-то из нормальных ребят?

– Нельзя. У нее мать приболела, девочка просила ее отпустить в мир техники. Да и специалист она хороший, разве нет?

Я скривилась. Специалист – да, но историю с Буздюком я подружке не забыла. Плевать, что она в конце исправилась, в начале практики она нас этому... Буздюку только так закладывала! Нет уж, доверие не колбаса, два раза не дается.

– Да. Но – дура и зануда!

– И что? Тебе с ней что – общаться? Помощь лекаря тебе не нужна. Твоя болячка другого рода. С ней ты и сама справишься. А мне так проще, чем оформлять ей академический отпуск и путевку. Выйдете из портала – и разойдетесь в разные стороны. А соберетесь уже перед отправкой обратно. Ясно?

– Ясно.

– Я рад за тебя. Так. В мире техники вы пробудете порядка двух недель. Потом отправитесь домой. На шестнадцатый день. Там сейчас осень. Вы как раз попадете в середину октября. Пятнадцатое число, если быть точным. Первого ноября, ровно в полночь, для вас будет открыт портал. Извольте быть.

Две недели дома? Шикарно!

– Будем.

– Так, что я еще забыл? Ага!

На стол плюхнулся мешочек с монетами.

– Это командировочные. Плюс премия, плюс стипендия... короче, в том мире пригодится.

– У меня есть деньги, – нахмурился Тёрн.

Ведун скорчил ему рожицу, как никогда напоминая озорного мальчишку.

– А вам, ваше величество, я командировку и не оплачиваю. Сами себя прокормите. Ребятам я уже деньги отдал и их проинструктировал. Это – три адреса наших людей. Зайдете вот по этому, вас обеспечат местной одеждой, обменяют деньги и проводят до электрички. Если случится что-то серьезное, вы также можете к ним обратиться. Помощь гарантирована.

– А где мы выйдем?

– Где прыгала, там и появишься, – не упустил момента ведун.

Я кивнула. Места знакомые. Кривую сосну или там приметную елку искать не придется. Из того леса я и ночью выбреду.

– В случае чего возьмете оборотня на поводок – и пусть дорогу ищет, – припечатал директор. – Вопросы, возражения возмущения? Ёлка, молчать!

Я подавилась воздухом.

Тёрн подмигнул мне.

– Никаких вопросов. Сами все решим. На месте.

– Молодец, – обрадовался директор. – Давно бы так. Вот держи. Амулет связи. И на всякий случай – аварийный портал.

– Лучше бы этого случая не было.

– Лучше. Одним словом, этот портал переместит одного человека ко мне. Хоть из ада, хоть из джанны...

– А почему не двух?

– Потому что так делался. Одного переместит, а потом по нему можно будет пройти. Ясно?

– Ясно.

Я пригляделась. Кажется, амулет мог еще работать аварийным маячком, если что. Директор его сам делал, сам заклинал – и может почуять.

– И последнее. Ёлка. Учти. Твои родные *не должны* знать что, как и где! Ты не имеешь права рассказать им о нашем мире. Под угрозой исключения из Универса.

– Директор! – возмутилась я.

– Не перебивай. Я знаю, тебе будет тяжело, тебе захочется все рассказать... Ёлка, мы не можем позволить, чтобы о нас узнали там, в мире техники.

– Я понимаю.

– Видимо, не до конца. Если о нас узнают, нас будут стараться убить или использовать. Или и то и другое. Мы помним века инквизиции, Ёлка! Мы помним, как охотились на ни в чем не повинных оборотней, как жгли вампиров в их замках, как изгоняли эльфов, как уничтожали леса друидов... я не позволю этому докатиться сюда. Мир техники слишком агрессивен, а нам не нужна война. Понимаешь?

Я зажмурилась – и на миг представила. Политиков, юристов, спецслужбы, террористов и почему-то поп-певцов в мире магии. И остервенело замотала головой.

Только не это!

Директор наблюдал с грустной улыбкой. Понял, что проняло.

– То-то же. Вы отправляетесь под маскировкой. И сделаете все, чтобы вас не рассекретили. Ни место вашего прибытия, ни время вашего отбытия. Ясно?

– Да, шеф.

Мне действительно было кристально ясно. Два мира выбрали свои дороги. И дороги резко разошлись. Еще шесть тысяч лет назад, по времени этого мира.

Придет день – и они опять сольются в одну. Но до того...

Сколько нацистов есть в мире? Мне кажется – слишком много! А ведь их волнует смешная вещь – чистота человеческой крови! Глупо! Безумно глупо! Ясно же, что все мы – люди! Все – земляне! А как они отреагируют на иные формы жизни? На тех же друидов?

Попытаются использовать? Подчинить? Уничтожить?

Или все сразу?

Мы можем справиться со многим. Но не со всем же! Магия бессмертна, но маги – смертны. И нас можно поймать, перебить поодиночке, на нас можно устроить засаду, можно измотать, захватить в плен...

Тот мир не готов к простому решению проблем. Там слишком много злости и ненависти. Из-за цвета кожи, из-за вида религии, из-за того, что кто-то успешнее, а кто-то сидит на печи и не желает поднять зад...

На выбор. А из-за чего возненавидят нас? Из-за магии? Силе не прикажешь, не уговоришь ее, не распорядишься: «*Тут у президента внук народился, хочу, чтобы он был магом!*» Зато в мире техники хорошо усвоили правило «*нет человека – нет проблемы*».

А магии слишком мало пока в мире техники. Слишком мало.

Поэтому лучше молчать.

Потом, через несколько тысяч лет, мои внуки, или правнуки, или даже пра-пра-пра... элвары живут долго. Они еще увидят слияние миров. Я верю в это. И пока – буду молчать. О мире магии могут знать только маги. И всё тут.

– Еще инструкции будут? – поинтересовалась я.

– Нет. Можешь идти.

– Ага!

Я взлетела со стула. Тёрн поднялся вслед за мной.

– А вас, ваше величество, я попрошу остаться.

Мы фыркнули. Но послушались. Мало ли что...

– Ёлочка, подождешь меня?

– Спрашиваешь!

Я послушно вышла из кабинета. Тянуло подслушать, только вот – зачем? Тёрн и так мне все расскажет! Куда он денется!

Я пятый раз измерила шагами коридор, когда кто-то тронул меня за плечо.

– Черт!

– Да нет, это всего лишь я.

Я повернулась. Рядом стоял Кан и улыбался.

– Я хотел с тобой поговорить. Можно?

Очень хотелось сказать «Низзя!!!» и удрать – но невозможно постоянно бегать и от Кана, и от серьезного разговора. Его чувства никуда не денутся, и проблема сама по себе не рассосется. Увы. Надо расставить все точки над «i».

– Можно. Отойдем к окну?

– Давай, – обрадовался Кан. Он явно ждал отказа. Но вместо этого я прошествовала к окну и уселась на подоконник.

– Слушаю?

Облегчать ему задачу я тоже не собиралась. Перетопчется!

Но Кан не слишком-то мялся. Словно бросаясь головой в воду, он взглянул мне в глаза и выпалил:

– Ёлка, ты его правда любишь?

– Да.

– И собираешься за него замуж?

– Да.

– Тогда... я желаю тебе счастья!

Я удивленно посмотрела на Кана.

Он? Мне? Желает? Счастья?

С другим?

И кто нынче подход в лесу?

Кан понял мое удивление, потому что судорожно сглотнул и продолжил:

– Ёлочка, я тебя действительно люблю. Но если любишь, то хочешь счастья для любимого человека. Ты будешь с ним счастлива?

– Да, – уверенно кивнула я. – Тёрн любит меня. И я его.

– Я... рад. – Это явно далось Кану с трудом, но все-таки! Я невольно зауважала парня. Сколько надо сил для такого признания! Я положила ему руку на плечо. Кан подхватил мою руку и начал бездумно играть ее кончиком.

– Прости, что не сложилось... Если бы можно было выбрать, кого полюбить...

– Ты бы все равно ему не изменила, так? Элвар, король...

– И что?

– Да, для тебя это действительно не важно... Ёлка... прости меня за вопрос, но я действительно беспокоюсь о тебе... и хотел бы остаться твоим другом...

Такой подход заслуживал уважения и определенного признания.

– Ты уже мой друг. А это не переходящее знамя. Спрашивай. Я отвечу.

– Скажи, ты уверена, что твои чувства – они искренни? Не навеяны магией? Или чем-то приворотным?

Я хлопнула ресницами. Вопрос был глупым. Мои чувства – это реальность. Просто когда мы оказались вдвоем (ладно, втроем, но Эля... бедная девочка...) вдали от всего привычного, когда нам пришлось стоять перед смертельной опасностью, когда мы ощутили, что можем полагаться только друг на друга в этом темном и глухом мире...

Это было как индикатор наших чувств. А любовь...

А кто знает, как это получается? Кто-то смотрит и влюбляется с одного взгляда. А кто-то понимает, что это – любовь, только после десяти лет знакомства. Бывает по-всякому.

– Нет, Кан. Это действительно любовь. Я уверена в этом на сто процентов...

– Почему? Прости за любопытство, но...

Я подняла ладонь, останавливая объяснения.

– Потому что Тёрн слишком уважает и меня и себя. Наколованная любовь – это суррогат. Как заменитель меда. Он сладкий, но это – не мед. Тёрн никогда не согласился бы на подделку вместо бриллианта. Это же просто...

– И даже слишком. Мне надо начинать ревновать?

Сильная рука сняла мою ладонь с плеча Кана, и рядом нарисовался мой супруг, злощипый, как шершень. Что же такого сказал ему директор?

– Не надо, – улыбнулась я. – Кан пришел поздравить нас и пожелать счастья.

– Вот как?

Тёрн сдвинул брови, прислушиваясь к мыслям моего друга. И чуть опустил ресницы.

– Благодарю. Приходи на свадьбу... если пожелаешь.

Кан тряхнул головой.

– Не знаю. Не обижайся. Я желаю счастья Ёлке. Но... да! Мне тяжело видеть вас вместе! Я бы предпочел, чтобы она была счастлива со мной!

– Теперь – поздно, – ледяным тоном проинформировал элвар.

Кан тряхнул головой.

– Всего хорошего. Ёлка...

Развернулся и вышел вон.

Несколько секунд мы молчали. А потом Тёрн сгреб меня в охапку и потащил в комнату.

– Ну все, коварная изменница! Еще пожениться не успели, а тебя посторонние мужики поздравляют?! Я тебя сейчас... Ух!

Я хихикнула. Учтывая, что и в голосе, и в мыслях элвара царило совершенно неуместное для приступа ревности веселье, а руки шарили вовсе не там, где подобает приличному ревнивцу...

«Ух» обещал быть весьма интересным.

Ой!

Я приземлилась на постель и рассмеялась.

– Душить будешь?

– А что, хорошая мысль! Умылась ли ты на ночь, Дездемона?

– Отелло, за окном еще светло!

– А это солнце ревности взошло, – нашелся Тёрн, спешно расстегивающий рубашку.

– И вызывает приступы горячки?

– У эльфа, человека и бутнячки. – Тёрн рассмеялся и присоединился ко мне на кровати.

Кто сказал, что любовью нельзя заниматься шутя?

Смешной, видимо, человек был...

Сцена ревности закончилась с первым же поцелуем. Да оно и правильно. Когда люди ревнуют?

Когда не доверяют друг другу.

А как я могу не доверять Тёрну? Как он может не доверять мне?

Это смешно!

Вы же доверяете своей левой руке. И правой – тоже. И вам не приходит в голову их подозревать. А мы с Тёрном – две части одного целого. Если одна половинка яблока не доверяет другой – это даже не глупость. Для этого и названия еще не придумали.

Там, где есть настоящая любовь, не уживется ревность...

Глава 2. Труба зовет, пора в поход!!!

Вы не можете проснуться по утрам?

Так заведите себе домашнее привидение!!!

Когда оно носится, как заведенное, по комнате, лупя подсвечником по медному кувшину, проснется кто угодно! А заткнуть Лорри не удастся даже путем прямого попадания подушкой.

– Лорри! Ты с ума сошла?!

– Поднимайтесь, поросята! Вам в поход через час!!!

Я взвыла как последний тролль, вылетая из кровати. Рядом примерно то же самое выдал Тёрн, но уже на гномьем.

Мой рюкзак стоял у кровати, собранный и упакованный. Вещи Тёрна должны были захватить телохранители.

– Лорри, а пораньше разбудить было влом?

– В хлам! Поблагодари, что вообще разбудила!

– Благодарю, Лорри!

Я поспешно раздирала колтуны в волосах, а Лорри парила рядом и давала мне полезные наставления:

– Не за что, внучка. Значит, так. Веди себя хорошо. Никого не убивай без необходимости. Или убивай эстетично. Не забывай про теплые носки. Не гуляй под дождем. Не матерись на тролльем! И не позорь честь рода ан-Астерра...

– Лорри, но я вроде как не...

– Это мы еще оформим, – отмахнулась тетушка с восхитительной небрежностью. – И куда ты надела синий носок вместе с красным?

– Но на зеленом дырка!

– А парные носки?

– Потерялись...

Тёрн фыркнул – за что я тут же запустила в него расческой.

– Лорри, тебе не кажется, что в Элварионе решительно не хватает привидений?

Пусть у меня в Элварионе будет хоть один близкий человек! Кроме Тёрна, конечно...

– Мне не кажется. Я в этом совершенно уверена. Вот ты доучишься...

Я кивнула. А Тёрн даже обрадовался.

– Лорри, если вы переедете к нам, вы будете наблюдать за воспитанием внуков?

– Разумеется! Ваше величество...

– Племянник. «Тёрн» и «ты», мы же договорились...

– Сначала поженитесь. Ваше величество, выньте, пожалуйста, из кармана Ёлочкино белье. Нужные ей комплекты я уже уложила...

Тёрн покраснел, но с кружевными трусиками таки расстался. Я ехидно улыбнулась супругу.

– Готов, фетишист?

– Позавтракаем в дороге, – решил элвар, подхватывая с земли мой рюкзак. – Благодарю, Лорри!

Он подмигнул мне и вышел за дверь. Я шагнула к привидению. Лорри явно волновалась, глаза ее были грустными.

– Лорри... теть, все будет хорошо! Правда!

Лорри всхлипнула. А потом вдруг подплыла – и заключила меня в объятия.

Холодные и промозглые, как и у всех привидений. Но – родные и любящие.

– Маленькая моя, я так за тебя буду волноваться! Возвращайся скорее!

Я всхлипнула. На глаза напоззали предательские слезы.

– Тетя, я тебя очень люблю. И я постараюсь вернуться побыстрее. Обещаю! И постараюсь ни во что не влипнуть!

– Лучше пообещай мне выбраться из всех передрыг без потерь.

– Обещаю. Мы скоро вернемся. Полтора круга – и все! И мы дома!

Лорри как-то подозрительно хлюпнула носом.

– Именно, малышка! Дома! Не забывай об этом! Тебя здесь любят и ждут! А теперь иди!

Удачи тебе!

Объятия раскрылись. Я сделала пару шагов к двери – и вспомнила.

– Ой! Тетя, я забыла!

– Что?!

– Да так, ничего особенного! Пока меня не будет, пригляди за Каном! Он вчера был такой странный...

– Думаешь, утопится?

Я пожала плечами.

– Не знаю. Но ты на всякий случай присмотри за ним?

– Хорошо. Если что – веревку я ему намылю.

– Лорри!

– Иди уж! Долгие проводы – лишние слезы!

Я подмигнула Лорри и выскользнула за дверь.

Пора! Домой, пора домой!

Рассказывает Лоррелайн ан-Астerra

Я смотрела вслед своей внучке – и на душе было подозрительно тревожно.

Почему?

Не знаю! Вот почему-то было! Хотелось схватить ее, запереть в комнате и никуда не выпускать!

Нельзя.

Дети вырастают – и уходят от нас. И надо научиться отпускать их, если не хочешь стать им в тягость. Я научилась. И Ёлочка уходит с улыбкой, а я остаюсь со слезами.

Главное – не показывать этого. И найти себе какое-нибудь занятие. Для начала надо сделать в комнате генеральную уборку. А то скоро под кроватью крокодилы заведутся.

Потом слетать посплетничать с библиотекарем. Побывать в музее.

Поболтать с директором.

Присмотреть за Каном.

Зачем? Это мне было решительно непонятно.

С чего бы внучке понадобился этот болван?!

Но если она просила – я пригляжусь за ним.

* * *

Директор ждал нас у телепорта. Там же стояли четверо элваров и четверо магов.

– Привет, – помахала я ладонью.

Тёрн быстро пожал всем руки и кивнул телохранителям:

– Амулеты маскировки у всех есть?

– Есть, – ответил за всех Керрон. – Несколько штук, на смену.

– Отлично.

– Маски... ой!

Только тут до меня дошло, что элваров в мире техники *не водится!!!*

– Да ничего страшного. Походим в личинах, – подмигнул мне Тёрн, кладя руку на медальон.

– Ой.

Черты лица элвара чуть расплылись и исказились. И передо мной стоял – человек. Самый обычный мужчина, каких полно на улицах.

Ладно. Сногшибательно красивый мужчина, каких можно увидеть только на страницах журналов. В жизни такие экземпляры встречаются реже динозавров. Те же фиалковые глаза, те же черные волосы, только разрез глаз, уши, зубы – все человеческое. А так – один в один!

Но оригинал мне нравится больше.

– *Мне тоже.*

– Ёлка, а это – тебе.

Директор протягивал мне гирлянду из амулетов.

– Зачем?

– Лечебные у тебя с собой. А эти – тоже маскировочные, атакующие, еще какая-то пакость по мелочи... разберешься.

– А мне-то маскировка зачем?

– Да я вот вчера подумал... а кто у нас лет пять назад увлекся элварионским стилем?

Я охнула. А ведь правда. И глаза, и уши, и шрамы... как это объяснить родным?

– Никак. Просто не показывайся им на глаза без этих игрушек, – припечатал директор.

– Благодарю, шеф!

– Ладно уж! Вещи собрала?

– Все при мне!

– Где?

Я кивнула на рюкзак, который Тёрн успешно перевалил на плечи Эстанора.

– Это – все?

Я кивнула.

Директор развернулся к кому-то в углу.

– Бери пример!!!

– Да ей просто ничего не нужно! Она же совершенно не женственная! – возмутилась Березка, которую плохо было видно из-за горы чемоданов. Я-то, грешным делом, подумала, что это у нас ремонт и стенку строят... один, два...

– *Шестнадцать.*

– *Твою рыбу! Зачем столько барахла?!*

– *Была бы ты женственной – сидела бы сейчас на двадцати чемоданах.*

– *На фиг! Ибо не фиг!*

– *Вот и я тоже думаю, что женственность измеряется не в чемоданах.*

– *А в чем?*

– *Я тебе потом расскажу. В подробностях.*

– *Буду ждать...*

– *Вечера...*

– Ребята, прекратите глазеть друг на друга с такими улыбками, у меня зубы ныть начинают от сладкого! – вмешался Лютик. Я показала ему язык, даже и не думая отцепляться от элвара.

Мое! И все тут!

Ребята, кстати, тоже были собраны по-походному. Рюкзаки за спиной и дорожный комплект одежды – кожаные брюки и куртка. Универсально для любых миров. Элвары от них не отстали. Только одежда была на порядок дороже и роскошнее. Тёрн и мне предлагал обновить гардероб, но я отказалась. В Универе у меня обновок не будет. Незачем. В Элварионе я для него что угодно надену. А здесь – нет! Здесь я «свой парень», а не женщина-вамп.

Тёрн подумал – и согласился.
Директор тем временем отчитывал Березку. Но та упорно отказывалась бросить добро.
– А как ты это потащишь?
Березка захлопала ресницами.
– Но с нами восемь сильных и красивых мужчин, разве они нам не помогут?..
– Перебьешься, – первым рыкнул Лютик.
– Кому это – нам? – поинтересовалась я.
– Я не упряжная собака, – рассердился Эвин.
– А мы вообще телохранители. И руки у нас должны быть свободны, – припечатал Керрон, подбрасывая на ладони стеклянного червячка (взрывается при попадании в тело противника, разлетается на пару тысяч осколков...).
Березка приуныла.
Директор пару минут смотрел на нее, но затем сжалился.
– Руку давай!
– Зачем?
– Наложу через тебя упаковочное заклинание. Дома разберешься – и распечатаешь. Ясно?
– На все сразу?
– Да. И если ты что-то хочешь оставить...
– Да! Вот это, это и три вот этих чемодана! Они мне совершенно необходимы!
Директор посмотрел на заявленные емкости размером с меня – и подвел итог:
– Или на все сразу – или ты остаешься здесь. Какой твой выбор?
Через десять минут изрядно позеленевшая Березка убирала в сумочку что-то вроде черного бильярдного шарика.
– Как же я буду даже без зубной щетки?
Директор остался безучастен к глубине ее страданий.
– Пожуеть сосновые иголки. Еще вопросы? Нету? Брысь по местам!
Мы послушно заняли свои места на сдвоенной пентаграмме. Директор пробормотал себе под нос заклинание и хлопнул в ладоши.
Вспыхнул ослепительный белый свет.

* * *

Мы стояли посреди леса. Самого обычного, смешанного леса в средней полосе России. Но я была в родном мире. Это точно! И даже в России.
Только в нашей стране народ может забраться на двадцать километров в лес по бездорожью, чтобы подвесить на ветку красные кружевные трусы. Зачем?
А вот пусть те, кто их увидит, гадают, кто тут и чем занимался!
Мы не гадали, мы посмотрели друг на друга. На небо. На компас – и дружно взяли курс на северо-восток. К условному месту, где будет ждать нас союзник магов в мире людей.
Я шла и едва не мурлыкала. Дом, милый дом...
Тёрн, заметив это, помрачнел – и я уцепилась за его руку.
– Ты что?
– Ты... дома.
– Нет, – твердо решила я. – Я в гостях у своего детства. А дома я в Элварионе, где ты живешь.
– Ёлка... – растаял элвар.
– Чудо природы, – припечатала я. – Когда ты поймешь, что я тебя люблю? Не брошу и ни на что не променяю? Даже на три мира с техникой!

– Не знаю. Лет через пятьсот... может быть.

– Проверим...

Так, перешучиваясь, мы и дошли до ближайшей деревни. Да-да, той самой...

Как ни странно, союзником оказалась та самая памятная мне баба Вера, которая встретила нас в получасе ходьбы.

Глядя на нее сейчас, я бы не осмелилась называть ее бабушкой. Какая она, к лешим, бабушка? Гибкие молодые движения, яркий блеск глаз... да она еще лет сто спокойно проживет!

– И даже дольше. Ей сейчас семьдесят два, а ведьма она хорошая. Выпускница факультета врачей, кстати говоря. Лет через десять сменит облик и поселится здесь как собственная внучка.

Я благодарно улыбнулась Тёрну.

Баба Вера рассадила нас за столом, обеспечила огромными кружками молока и свежееиспеченными пирожками с вишней – и подмигнула мне.

– Жалеешь, что не послушалась тогда?

– Да вы что! Баб Вер! Я бы левое ухо отдала, чтобы тогда пойти в лес! Если бы я знала – меня бы и десяток ментов не удержал!

– Лёля, у нас теперь не менты.

– А кто?

– Понты. Пентюхи. В лучшем случае – пончики.

– Почему?

Выяснив причину (ну как-то мне не до газет было в свое время!), я только хрюкнула. Что, если кошку собакой обозвать, она лаять научится?

Нет, дурее нашего правительства еще надо поискать – и не найти.

И судя по лицам элваров – они думали о том же самом.

– Может, нас надо переименовать в «Охранный корпус личной его величества гвардии»? – хрюкнул Винер. – А то охрана и охрана, как недоделанные?

– Может, вам еще и зарплату повысить? – возмутился Тёрн.

Фиалковые глаза смеялись. Вот уж чего элварам не нужно было – так это повышения зарплаты. Мало того что они с семьями жили во дворце на всем готовом, так еще им и платили... по нашим меркам – их месячной зарплаты хватило бы на новый «Мерседес». И не самой последней комплектации.

А про престиж их профессии смешно было и говорить. Президент – это круто? Ну а на ступеньку ниже его телохранители. И я не сильно преувеличила.

– А то! А еще командировочные, сверхурочные, внеплановые, вымогательские и издевательские, – принялся перечислять Керрон.

Винер швырнул в друга куском пирога, элвар поймал его и демонстративно отправил в рот. А Винер тут же получил от бабы Веры ложкой по макушке.

– Поиграйся у меня с едой! Голову оторву!

И я поверила. Может и оторвать.

– Так, ребята, – пустилась в пояснения ведьма. Мы уже наелись и обожравшимися пиявками развалились вокруг стола. Не ела одна Березка. То ли после шести вечера нельзя, то ли диета не позволяет, я в такие сложности не вдаюсь! Пирожка мне, пожалуйста. И побольше! – В двадцать один тридцать идет последний вечерний автобус. Три часа, и вы в городе. Но зачем оно вам надо? Лучше подождите – и поедете завтра с утра на семь тридцать. Тихо, спокойно, никто локтями пихаться не будет...

Я кивнула. Сто лет не ездила в общественном транспорте. Лучше начинать воспоминания не с часа пик. Да и элваров стоит пожалеть. И Лерг с Эвином здесь раньше не бывали...

– А переночевать где можно? – уточнил Тёрн.

– Кому на сеновале, кому в горнице, – пожала плечами баба Вера. – Четверых положу внутри, остальные уж простите. Места нет, домик не резиновый.

Мы переглянулись. В результате внутри остались я, Березка, Тёрн и Лерг. Лютик отправился с элварами на сеновал. Эвин перекинулся и развалился на дворе. Собака – и собака. А что волк – а ты его отличишь? Это ж оборотень, они и крупнее, и страшнее, и сильнее...

Порода такая! Как чихуахуа, только крупнее! Но такой же обаятельный и безобидный, вот!

Нам с Тёрном на двоих досталась большая кровать с пружинной сеткой, на которой мы всласть покачались минут десять. А что еще можно сделать в такой большой компании, когда каждый чих из-за стены слышно? Пришлось вести благопристойный образ жизни и не шалить. Но сетка так соблазнительно пружинила, что Тёрн меня те десять минут и не мог успокоить...

А утром вся компания тронулась в город.

Баба Вера еще раз осмотрела нас – и кивнула. Сойдет! Кожа – она и кожа. А покрой... а кого сейчас удивит покроем?

– Вот чемоданы. Здесь подписано? где – чье. Одежда подобрана по размеру. Но переодеться вам лучше будет в городе.

– А откуда...

Баба Вера только фыркнула.

– Лёля, ты думаешь, что директор глупее вас?

Я так не думала.

– Я уже три дня как получила все это. Заказ через Интернет, срочная доставка, оплата...

Я уже и забыла про Интернет. Да и зачем нужен виртуальный мир, если реальный ярче, живее и интереснее? А твоя жизнь даст сто очков вперед всяким «Квейкам» и «Думам».

– Потом. Жить будете здесь. – На ладонь мне шлепнулись две связки ключей и бумажка с адресом. – Это твой дом. Просто ваши соседи снизу вдруг выиграли путевку на месяц, а квартиру решили сдать на это время хорошим людям.

– Но здесь же две связки?

– А владельцы второй пары ключей вообще счастливы. У них ребенок болел ДЦП. И им предложили пролечить малышку в частной клинике, в Германии. Срок лечения – три месяца.

– Там тоже наши постарались?

– Разумеется.

Я вздохнула.

– Баб Вер, мы же ведь ДЦП можем вылечить за два часа!

– Не мы, а я. А ты вообще не лекарь, нет?

– Я боевой маг. Да. Но жалко же ребенка!

– Глупости! Ребенка все равно вылечат. А что за три месяца, а не за день – пусть скажут спасибо, что мы вообще взялись за это дело.

– Вот спасибо! – обрадовалась я. – А ведь могли бы и вовсе не лечить! Пусть люди мучаются!

– Юля, ты знаешь, чем волшебники отличаются от святых?

– Чем же?

– Святые приходят сами. А к нам – идут. Проще говоря, мы ждем тех, кто не ленится поднять зад и начать искать выход.

– И это справедливо?

– А жизнь вообще штука несправедливая. Если бы их квартира не понадобилась вам, к ним бы вообще не пришли.

Видимо, на моем лице ощутимо читалось недовольство. Потому что баба Вера улыбнулась мне.

– Лёля, не пытайся облагодетельствовать тех, кто не готов стоять на своих ногах. Знаешь, есть анекдот про верующего и лотерейный билет. Слышала?

– Нет.

– Один человек был очень верующим и просил у Бога денег. Много просил, долго, ему друзья подсказывали способы разбогатеть, а он ни с места. Только и разговоров, что «Бог даст мне денег!». Просил, просил, умер чуть ли не в нищете, встречается с Богом – и ну ему выдавать претензии. И такой ты, и сякой, я же просил... Бог слушал его, слушал – и говорит: «Мужик, ты б хоть билет лотерейный купил?»

Все рассмеялись. Я покраснела.

– Так-то. Не тащи за уши тех, кто не хочет идти сам. Кто не пробивает головой стены. Кто не дерется за свое счастье. Или долго ты здесь не протянешь. Усекла?

– Я не дам ей пропасть, – пообещал Тёрн, обнимая меня за плечи.

Я уткнулась ему в плечо.

Как же хорошо, когда рядом есть близкий человек...

– Вот и ладненько. Пригляди за ней, сынок.

– Обязательно пригляжу.

– И на свадьбу пригласить не забудь, – баба Вера хитро улыбнулась.

– Приглашаю. – Тёрн изобразил придворный полупоклон, не выпуская меня из рук. Получилось чуть комично, но зато очень трогательно.

– Буду, всенепременно. Всего вам хорошего. Ну, присядем на дорожку?

Мы присели на краешки стульев, столов и чемоданов.

– Если что – звони, – напутствовала меня баба Вера. – А через две недели жду обратно. Надеюсь, ты скоро восстановишься.

Я тоже на это надеялась. И чувствовала, как по капле, по искорке, прибывают мои силы. Медленно – но верно. Здесь хорошая среда для восстановления. Здоровому магу – тяжело. А для больного жиденький бульончик в самый раз.

Автобус (советских времен желтая гармошка) произвел на элваров потрясающее впечатление. Телохранители приготовились драться, Тёрн зажал нос, мы впятером расчихались.

– Это – что?! – прошипел Керрон.

– Автобус, – ухмыльнулась я сквозь отчаянное чихание. – Нам – внутрь!

И кое-как впахнула всю компанию в утробу чудовища. Хорошо хоть народу никого.

Не прошло и пяти минут, как все распределились по салону.

Чем пахнут деревенские автобусы?

Соляркой. Перегаром. Козлом. Старыми носками. И все это превышало любую допустимую концентрацию. Для неподготовленного человека (не ездившего в том же автобусе в час пик) – сравнимо с воздействием БОВ (то есть боевого отравляющего вещества).

Элвары настезь открыли все окна (и плевать, что половина из них забита гвоздями, содрогаясь от кашля, телохранители такую мелочь даже и не заметили) и высунули головы наружу. Через пять минут в салон влетела разозленная кондукторша.

– Вы... и...!!! Вы... что... делаете, а?! – нежная нимфа автотранспорта щедро пересыпала свою речь матюгами.

– Дышим, – попыталась улыбнуться я. Березка взирала с плохо скрытым злорадством.

– А кто... вам... разрешил...?!

– А что – есть запрет на открытие окон? – парировала я.

– Так забито же!!!

– И что? Не заметили!

Нимфа завелась минут на пятнадцать, после чего я просто достала из кармана две тысячи рублей.

– Сдачи не надо. Хорошо?

Выражение лица тетки изменилось на прямо противоположное. С агрессивного на сиропное.

– Хорошо. Сейчас я вам билетики оторву. А что окна открыли – это и ничего, даже хорошо стало. Только вы головы-то не высовывайте! Там через пару километров менты стоят на трассе! Оштрафуют еще!

– Если полезут – штраф заплатим, – успокоила я женщину. Но ребят из окон все-таки повытаскивала. Все равно концентрация запаха в салоне уже снизилась до допустимой. Так что пусть сидят внутри. Мало ли что мимо пролетать будет!

До города к нам подсели еще человек десять. Вполне терпимо. Но ребята взирали на них с ужасом.

М-да. Я и сама отвыкла от непринужденности некоторых девушек...

В частности, одна девочка, усевшаяся в автобус, была одета (в октябре!) в топ, юбку-лейкопластырь, телесные колготки в сеточку (хоть ноги бы побрила!) и куртку из разряда «огрызкок кожаный, ультрамодный». А по боевой раскраске могла сравниться только со светофором.

Ладно, бывает. Отсутствие вкуса – не порок, а болезнь. Но зачем же падать к Вину на колени четыре раза?

И не надо говорить, что в движущемся автобусе тяжело удержаться в туфлях на пятнадцатисантиметровой шпильке! Сама знаю! Но свободных мест больше половины! Могла бы и сесть, а не стоять рядом с ни в чем не повинным элваром, постоянно касаясь его бедра.

Судя по лицу Вина, он готов был уже выкинуть нахапку в окно.

Пришлось забрать его к себе в компанию.

– Ёлка, а ваши девушки все такие?

– Нет. Это уникальный вариант. Обычно они вполне безопасны для окружающих.

Элвар только фыркнул.

Не поверил.

Я бы тоже не поверила.

* * *

На автовокзале мы расстались с Березкой. Подруга посмотрела на расписание автобусов – и кивнула:

– Скоро и мой придет. Ёлка, я свяжусь с тобой. Через десять дней. Хорошо?

– Без вопросов, – отозвалась я. – Удачи. Ребята, стойте здесь.

А я пошла ловить такси.

Все-таки сразу знакомить ни в чем не повинных элваров с маршрутным транспортом в городе – это жестоко.

Наконец нашлось подходящее авто – в конце концов я просто договорилась с водителем «Газели» и вернулась к ребятам.

– Ёлка, я так отвык от всего этого, – признался Лютик.

– Я тоже. Лють, держись. Ничто на свете не может нас вышибить из седла!

– Кроме тарана.

Я улыбнулась. И мы принялись утрамбовываться в «Газель».

Элвары крутили головами по сторонам. А я сидела как на иголках.

Мой дом. Моя семья. Мои родные...

Тёрн обнял меня и притянул к себе на колени.

– Успокойся, малышка...

– Не могу. Десять лет, Тёрн, десять лет!!!

– Для них – в три раза меньше.

– И что?! Что с того?! Как они меня встретят?! Мне просто страшно.

– *Тише, любимая моя, тише...*

Тёрн крепко обнимал меня, слегка укачивая, успокаивая, глядя по заплетенным в косу волосам...

И постепенно я стала успокаиваться.

– *Все будет хорошо, родная моя... Все будет хорошо...*

И я постепенно успокоилась.

Это – мои родные. Они меня тоже любят. И у меня есть Тёрн. Навсегда. Он меня тоже любит. И я его люблю. И все будет хорошо.

Я сильно подозревала, что элвар слегка внушил мне спокойствие, но он ведь из хороших побуждений. Типа валерьянки в малых дозах. Так что сердиться незачем. Все и так хорошо.

А вот и мой родной дом. Мой двор, в котором я выросла. Песочница, где я лупила братца совком. Качели, откуда он однажды спихнул меня. Береза, на которую я любила лазить...

Только двор стал меньше – или я выросла?

Наверное, все вместе.

По лестнице мы поднимались медленно. Я не стала терзать домофон – на связках нашлись ключи от него. И вместо этого считала этажи.

Первый. Второй. Шестой – мой. Но сначала нам на пятый. В две съемные квартиры. Оставить вещи и переодеться.

Я бы не послушалась, Тёрн настоял.

– Куда мы в таком виде? Да твоих родителей удар хватит! И дома их сейчас наверняка нет! Подожди до вечера! Приди в себя, переоденься... могу предложить свою помощь...

– С твоей помощью я и до завтрашнего утра не переоденусь.

– И не надо. Я всегда говорил, что одежда тебе не нужна. Ты у меня и так красавица...

Я покраснела. Сколько бы я ни твердила себе, что для любящего – любимый прекраснее всех на свете, но так приятно...

– *Ты у меня чудо...*

– *И я тебя тоже люблю...*

Две квартирки, которые сняла для нас баба Вера, были на этаж ниже. Одна – как раз под нашей. Просторная, трехкомнатная. А баба Вера смогла снять для нас трешку – и примыкающую к ней однушку. Нас с Тёрном как семейную пару поместили отдельно. В коридоре устроили пост телохранителей. И в данный момент там был Винер.

Остальные разместились в трешке, исходя из простого принципа «один человек – один элвар». Проблемы обещали быть только с санузлами. Но – нам не привыкать. Разберемся. Что порадовало – это Интернет в обеих квартирах. Я включила комп и погрузилась в новости.

М-да. И не была вроде как три года, а все равно ничего не изменилось.

Поставили одного ворюгу вместо другого. Президенты тоже поменялись местами... правительство – это карточная колода? Очередная певица проколола все, что можно, вторая родила ребенка, третья развелась... очередная выходка Ксюши Собакиной... когда ж эта Псюша успокоится? То, что хорошо в восемнадцать, в ее возрасте уже вульгарно. Хотя... где ей хорошего вкуса занять?

Тоже мне, светские львицы... да такую падаль шакалы есть побрезгуют! А если решатся, то зубы намертво в силиконе завязнут!

Как всегда, новые фильмы Голливуда для тех, кому в этой жизни заняться нечем. Новые книги – попытки бегства от реальности...

Высшие силы!!!

Как же хорошо, что я пошла в лес на Ивана Купала! Как хорошо.

Я теперь могу жить полной жизнью.

А те люди, которые не могут...

Мне их жаль. До безумия.

– Солнышко, хватит шипеть. – Тёрн обнял меня сзади за плечи и откатил кресло от компа. – Поверь, все будет хорошо.

Я вздохнула. Что делать, я всегда особо ядовита, когда нервничаю. И мой любимый элвар отлично это знает.

– Я больше не буду.

– Будешь. Но потом. А пока иди в душ и переодевайся. Ты же должна хорошо выглядеть! Баба Вера и тебе кое-что собрала.

– Правда?

– Истинная. – Элвар отпустил меня и улыбнулся. – Как я тебе?

Я обернулась. И смогла только выдохнуть. Даже слов не нашлось.

Тёрн выглядел... лучше всякого принца! Видела я этих, британских! Такое ощущение, что их моль еще до рождения поела. Не в маму пошли, жаль.

А Тёрн... пока еще он не активировал маскировку.

Светло-серый костюм облегал стройную фигуру, белая рубашка напоминала о первом снеге, хотя и не могла сравниться с белизной его кожи. Удачно подобранный галстук оттенял фиалковые глаза. Черные волосы были стянуты в хвост заколкой с каким-то драгоценным камнем. Пока еще на нем была корона, но я знала, маскировка скроет ее. Сияли глаза, сияли три золотые прядки в черных волосах, сияла древняя корона...

– Ты потрясающе красивый, – выдохнула я.

Элвар крепко обнял меня и шепнул тихо-тихо, так, что я больше разумом, чем ушами услышала:

– Я счастлив рядом с тобой...

И я тоже счастлива...

* * *

Подобрать платье было несложно. Баба Вера положила мне три штуки. И одно мне понравилось с первого взгляда. Розовое, на белом чехле, чуть ниже колен, прямое, без бантиков и рюшечек. С длинными разрезами по бокам и на рукавах, с круглым вырезом и широким поясом...

Так что долго я не раздумывала.

Элвары предпочли костюмы, впрочем, маги тоже. Один Эвин нарядился в джинсовку. Но и понятно. Оборотню было безумно тяжело в городе. Воздух, запахи, серость каменной клетки – я не могла от него потребовать, чтобы он еще и в костюм запаковался...

Пробило шесть вечера, когда мы активировали заклинания маскировки – и начали всей компанией подниматься по лестнице. Я шла впереди.

Вот и родная дверь, обитая – когда успели?! – новенькой красной кожей «молодого дерматина», кнопка звонка – тоже модная, на двери...

Я утопила ее, раздался «Дон-ннн», и в глубине квартиры послышались шаги.

Дверь распахнулась – и я, разревевшись, повисла на шее у отца, заливая слезами его футболку.

Осознала себя я только минут через пятнадцать, в гостиной. Меня запихнули на диван. Мама обнимала меня с одной стороны, Тёрн с другой, Лютик пытался напоить какой-то пако-стью, Гошка уже успел пообщаться с элварами и восхищенно приглядывался к бицепсам Винера, а отца стратегически загнал в угол Эвин – чтобы не путался под ногами. Бабулю заблокировал Лерг, щупающий у нее пульс и качающий головой с таким видом, что было ясно – лучше в реанимацию. Керрон переглядывался с напарником и примерялся к телевизору. Одним словом – дурдом в миниатюре.

Осознав это, я вытерла слезы, еще раз обняла маму и прокашлялась.

Тёрн крепче сжал мою руку.

– Папа, мама, – громко произнесла я. – Я к вам на пару недель! И заодно познакомить вас со своим будущим мужем! Знакомьтесь, Эвери Арриерра.

Тёрн отпустил меня, встал и поклонился.

– Его кузены, Джон Реллон, Ален Винер и Томас Керрон. Можете обращаться к ребятам по фамилии.

Элвары тоже вставали, отвешивали поклоны и садились обратно – кто на диван, кто в кресла.

– А эта троица – Лерг Истроу, секретарь Эвери, Александр Лютиков и Грегори Эвин – телохранители.

– Телохранители? – поднял брови отец.

– Положено, – коротко пояснил Тёрн. – Моя семья достаточно богата. Я владелец заводов по переработке промышленных и бытовых отходов. На мою жизнь не покушаются, это так. Но и без телохранителей тоже несолидно.

Отец чуть успокоился. Зато вступила бабушка:

– Ишь ты, буржуи недобитые!

Я улыбнулась ей. Давненько я ничего подобного не слышала... даже немного соскучилась.

– Бабуль, Тёрн же не виноват, что у них за последние пятьсот лет ни одной революции не было.

– Тёрн? – удивилась мама.

– Ну да. Это меня Ёлочка так прозвала, – пояснил мой элвар.

– Ёлочка?

– Ну, раз я колючий, как терновое дерево, то и она не лучше. – Элвар лукаво улыбнулся. – Во всяком случае, характером. Зато теперь мне ясно, от кого моя любимая унаследовала свою потрясающую красоту и неотразимое обаяние.

Тёрн поднес к губам мамину руку и поцеловал.

Мама охнула и залилась краской. Все вопросы на тему прозвищ тут же вылетели у нее из головы.

– Так что, пожалуйста, Тёрн и на «ты». Мы все равно скоро будем родственниками, зачем излишние церемонии?

– Как скоро? – уточнил отец.

– Думаю, мы регистрируемся здесь, а там устроим маленький прием, – пояснил Тёрн. – Чтобы не привлекать внимания к нашим отношениям. Не люблю излишней публичности. Это вредит бизнесу.

Я улыбнулась.

Ответы элвар считывал из моей головы. И произвел на отца впечатление. Тот кивнул и поинтересовался:

– А давно ваша семья занимается этим бизнесом?

– Да достаточно давно. Уже порядка ста двадцати лет. Конечно, начинали мы совсем с другого, но еще мой отец осознал, что данная отрасль промышленности принесет хорошие дивиденды тем, кто начнет в нее вкладываться. – Тёрн разливался соловьем. А я с ухмылкой думала, что данная отрасль промышленности не нужна волшебникам ни даром, ни с доплатой. Потому что одним коротким заклинанием я способна разложить на составляющие всю свалку нашего города. А какие там составляющие? Правильно! Атомы и молекулы! Вот на них мусор и распадется. За две минуты. И все вернется в природу в виде простейших. Углерод, водород, кислород, азот и прочие радости.

Мама кивнула мне на кухню:

– Пошли, поможешь мне сделать чай...

Я послала Тёрну улыбку – и отправилась вслед за мамой...
Как же она изменилась!

Я помнила маму совсем другой. Яркой, красивой женщиной. А передо мной стояла... она не утратила своей красоты, нет. Но надлом чувствовался в маме все сильнее. И трагический угол бровей, и две морщинки в углах рта, и впадинки щек, и горестно опущенные плечи...

Обязательно надо спросить у Тёрна, что с мамой...

И мы зашуршали на кухне, готовя «рулет-пятиминутку» и увлеченно обсуждая моего «жениха».

Ох, ёлки-моталки! Как же это сложно – врать родным!

Теперь я намного лучше понимала ребят, которые инсценировали свою смерть – и навсегда отказывались от мира техники. Лучше одним рывком оторвать от себя все, чем рубить хвост по частям, с каждым годом отдаляться все больше, не понимать, чувствовать ответное непонимание... рано или поздно я тоже стану чужой в своей семье.

Я порвать с этим миром не готова. Но... как хотелось рассказать правду! До безумия!

* * *

День встречи выдался суматошным. Я получила по ушам от бабушки, нас несколько часов подряд расспрашивали родители и брат, потом я всем раздала подарки, выслушала все, что родители имели мне сказать по этому поводу («Ой, какая прелесть! Но это же ужасно дорого?!»). Хотя я не была слишком оригинальна. Отцу достался письменный прибор, инкрустированный опалами. Две ручки, чернильница и маленькая рамочка для фотографии. Сошло за мега-винтаж. Брату – шикарный кожаный пояс, изготовленный гномами. Со сменными пряжками (набор пряжек – прилагается). С мамой и бабушкой было проще всего. Маме – кольцо с изумрудами, под цвет глаз. Бабушке – топазы, согласно тому же правилу. Потом мы пообедали с родителями, лично я подверглась дальнейшим расспросам, отовралась – и отправилась спать. К своим. В квартиру этажом ниже. В одну спальню с Тёрном.

Не ради секса, нет. Мне не нравится заниматься любовью, когда каждый твой чих и каждое движение слышны за стеной, да и Тёрн тоже эксгибиционизмом не страдал. Хотя мы и попытались. Не получилось. Тёрн признался, что нас слышат телохранители, а он слышит их мысли, – и мы решили перенести на попозже. У нас еще будет время.

– Твоя семья очень странная, – признался мне элвар.

– Почему?

– Потому что там у каждого свои проблемы. И они боятся, что кто-то о них узнает. Странно...

– Что странного в проблемах?

– Не в проблемах, в отношении к ним. Это же семья, малыш! Ты бы отвернулась от меня из-за каких-то проблем, неприятностей или чего-то еще?

Я фыркнула. Я?! Отвернусь?! От любимого человека?!

Чушь!!!

– Скорее, я сделаю все, чтобы их разрешить. Это ведь внешнее. Наносное. А семья – это основа. И она должна быть крепкой.

Тёрн крепче обнял меня.

– И я тоже, родная. Обещай мне, пожалуйста, что ты ничего не будешь от меня скрывать?

Я улыбнулась. Скрыть что-то от телепата...

– Ты у нас талантливая. Ты – можешь...

– И что? Все равно ведь не буду... Только и ты обещай никогда ничего от меня не утаивать. Хорошо?

– Клянусь.

И я поверила.

– А ты не возражаешь...

– Нет. Это – твоя семья. И я буду рад помочь им. При одном условии. Мы – тоже в деле.

– Разумеется! Я же не многорукий Шива!

– Ну вот и отлично. У нас будут интересные каникулы в твоём мире...

Я потом ещё не раз задумывалась – он сглазил, накаркал или предвидел?

Глава 3. Есть у нас еще дома дела...

Начать мы решили с мамы. Она сейчас была в отпуске – и мы с утра решительно взялись за нее.

Отец был на работе, Гошка в институте, бабушка удрала в свою партячейку, а мама как раз оказалась дома. Вот тут-то мы с Тёрном ее и настигли. И я пошла в атаку. Времени у нас оставалось не слишком много: три голодных элвара и столько же голодных волшебников – это серьезно. А они обещали подождать нас – и вместе отправиться в ресторан и за покупками. Не стоило затягивать ожидание. Поэтому я начала с главного:

– Мам, привет!

– Солнышко мое! – обрадовалась мама. Ее глаза засветились. Она явно рада была меня видеть. – Эйвери, доброе утро...

– Тёрн и на «ты», хорошо? – попросил элвар, поднося к губам для поцелуя ее руку и проникновенно глядя маме в глаза. Мама даже не подозревала, что ее память сейчас перетряхивают, сканируют, начиная с самых первых воспоминаний, и тщательно изучают, чтобы пересказать мне.

Утешало только одно. Это – для ее пользы. Для чего нужны ведьмы?

Правильно! Чтобы помочь тем, кто в этом нуждается!

А как это сделать, если их не расколешь?

Да только одним способом. Попросить знакомого и очень любимого телепата.

– Ёлочка? Мы встретились на Новый год. Как раз на елке, я пригласил ее потанцевать, а она в меня кинула снежком, – разливался соловьем любимый, рассказывая о нашем якобы знакомстве в Англии.

А у меня перед глазами стоял пустынный тракт. И элвары, пытающиеся уйти от погони. И их безнадежное сражение. И впервые вырвавшееся у меня убийственное заклинание.

И я знала – Тёрн тоже об этом думает.

Помоги тем, кто в этом нуждается...

Это жизнь боевого мага. И я должна помочь...

Мама уверяла нас, что все хорошо, пыталась накормить завтраком или хотя бы напоить чаем, но Тёрн решил иначе.

– *Надо поговорить! У твоей мамы проблемы!! Срочно!!!*

После этого удержать меня не смогла бы и Великая Китайская стена. Я пообещала маме, что мы все придем в гости вечером, еще раз попыталась узнать, все ли у нее в порядке, предложила что-нибудь купить к вечернему визиту – и удрала, едва не получив по ушам. Тёрн откланялся вместе со мной. И мы спустились этажом ниже. Но в квартиру заходить не стали. Стояли в тамбуре. Тёрн обнимал меня за плечи, а я чувствовала себя студенткой, сбежавшей с уроков. Жаль, ненадолго...

– *М-да. У твоей мамы действительно проблема.*

– *Какая?*

– *Очень неприятная. Алексей Светлов.*

– *Не поняла.*

– *Тогда смотри.*

И Тёрн чуть коснулся моих висков, передавая то, что мне нужно было знать. Мысли, образы, картины...

* * *

Анна Егоровна была ужасно несчастна.

Когда все началось?

Сложно сказать. У ее проблем не было точки отсчета. Просто все копилось и копилось...

Сначала стал задерживаться на работе ее самый лучший в мире муж. И все чаще он приходил глубоко за полночь. И все чаще от него пахло чужими духами, а пару раз она нашла и следы губной помады...

Боря ей изменял. Это был печальный факт.

Она могла бы смириться – в среде, где он вращался, среди бизнесменов, это считалось почти хорошим тоном. Баксы, банька, бл... Но как было смириться с тем, что вместо внимания, тепла, заботы и участия он все чаще, как шлюхе-секретарше, совал ей в руки пачку долларов?! Как было смириться с тем, что от нее просто отмахивались, как от назойливой мошки, мол, потом, все потом... Да и что может быть важного – у вас?! Вот у меня дела. А вы просто сидите на моей шее! Болваны!

И Аня все больше замыкалась в себе. Она пыталась что-то дать детям. Но когда старшенькая уехала на учебу в Англию, стало еще хуже. Или чуть лучше?

Тяжело выносить подобное отношение.

Еще тяжелее, когда так относится к тебе любимый человек.

Втройне тяжело, когда все это происходит на глазах родных и близких...

Юля уехала. А Гошка совсем отбился от рук. Мальчику мама нужна намного меньше...

И Аня почувствовала себя окончательно одинокой. Никому не нужной. А когда за дело принялась еще и свекровь с ее поддевками – она окончательно затосковала.

И тут появился Он.

Около года назад.

Его звали Алексей Светлов.

Молодой парень, на десять лет младше, чем она, высокий, стройный, мускулистый, красавец, свободно говорящий на нескольких языках, цитирующий Пастернака, Блока и Пушкина, к тому же по профессии тоже биолог...

Устоять было бы невозможно – никому.

И Аня не устояла.

Они встретились раз. Другой. Третий. В постели с ним Аня просто улетала на небеса. А если они просто общались – наслаждалась каждым моментом. Она была кому-то интересна! Важна! Нужна!

Ее кто-то слушал!

Ей сочувствовали!

И казалось – любили?!

Казалось – да. Оказалось – нет.

Все рухнуло примерно месяц назад.

Аня освободилась на работе немного раньше. Она должна была присутствовать на защите своего аспиранта, но вмешалась судьба. Нервный юноша умудрился с утра съесть глазированный сырок.

Оружие массового поражения не уложило бы его в постель с такой скоростью! Мальчишку так рвало, что родители вызвали «Скорую» и отправили его в больницу. И позвонить научной руководительнице смогли только за час до защиты. Конечно, мероприятие накрылось медным тазом.

Аня оказалась свободна. И решила посвятить вечер Алексею. Ключи от его небольшой однушки у нее были. Алеша не знал. Аня просто взяла запасные ключи, сделала себе копию, а ключи вернула на место. Он и не заметил.

Женищина купила вино, фрукты, мясо, намереваясь приятно провести вечер, открыла дверь и услышала...

Сначала женский смех.

Потом стон.

А потом и голоса. В комнате явно занимались любовью.

Аня приросла к полу. Не могла ни шагнуть, ни вскрикнуть, как в дурном, непрекращающемся кошмаре. Она ждала – чего?! И сама не знала...

И дождалась – на свою голову.

Мужской голос произнес несколько непристойностей. Как хорошо она знала эти слова, эти интонации... впрочем, когда Алексей нашептывал их ей на ушко, они казались даже возбуждающими. А сейчас – мерзкими.

Отвратительными.

Но это помогло отмереть.

Она сделала шаг.

Другой.

Толкнула дверь – и увидела на широкой кровати Алексея и какую-то блондинистую малолетку. А учитывая, что они были в позе одного из обитателей морского дна и лицом к ней – они тоже заметили ее.

– Аня... – произнес Алексей.

– Это что еще за старая корова?! – взвизгнула девчонка.

Достоинства Ани хватило на короткое:

– Не кипятитесь, деточка, мы с вами из одного стада... рогатых дур.

После чего она развернулась – и вышла вон.

Как Аня доехала домой – она даже не помнила. А спустя несколько дней обнаружила у себя на столе конверт. И фотографии. А на фотографиях были она – и Алексей. В весьма интересных позах. И предлагалось заплатить тысячу долларов. Иначе те же фотографии расклеят по кафедре и отошлют мужу.

Сумма была невелика. И Аня заплатила.

А еще через неделю обнаружила еще один такой же конверт.

И поняла прописную истину.

Шантажист **никогда** не останавливается.

Но что делать, она не знала.

Признаться мужу?!

Никогда!

Вычислить шантажиста?!

Но как?!

Поговорить с Алексеем?

Аня пыталась. Не вышло. Его постоянно не было дома. Телефон не отвечал. А шантажист требовал еще денег. И приказывал положить их в камеру хранения на вокзале. Аня хотела проследить за ним, но не знала как. Слишком неудобно были расположены камеры хранения. Слишком жизнь отличалась от детективных романов.

Дочь появилась как раз к моменту отправки четвертого конверта.

* * *

Я открыла глаза и поглядела на супруга.

М-да. Попала моя мама.

– Ничего страшного. Разберемся. Нас тут восемь разумных. И мы отличная команда! Неужели мы не вычислим одного шантажиста?

Я подумала.

– А ведь похоже, что шантажист не один. Их минимум два.

– Почему?

Тёрн задавал вопросы, помогая моим мыслям оформиться до конца. Он еще не настолько хорошо знал мир техники, чтобы искать мерзавца самостоятельно. Увы, скачанные из чужого разума знания не станут родными и своими сразу.

– Мама познакомилась с этим типусом в институте?

– Да.

– Просто так туда не ходят – в его возрасте. К кому-то?

– К девушке?

– Возможно. Но тогда бы конверты не появлялись на кафедре. Тем более – на ее столе.

Кафедра в институте – это кабинет, где стоят столы преподавателей, лежат методички и куча всяких левых бумаг, под столом обычно стоит сменная обувь, в шкафу висят халаты, а где-нибудь в тумбочке притаились от бдительной пожарной инспекции микроволновка и электрический чайник. И абы кто туда доступа не имеет. Никакого. Тем более студенты.

Впустить их могут, но шарить по преподавательским столам и что-то подсовывать?! После борьбы со взяточничеством?!

Это уже фантастика.

– Логично. То есть кто-то из коллег?

– Да.

– Тогда оставим это запасным вариантом.

– А первым?

– Предлагаю последить за получателем конверта. И пометить его магически. Сначала конверт, а потом и шантажиста.

– Лютик справится. Или Лерг! Идем поговорим с ними?

– Пошли. Нам все равно понадобится помощь всей команды.

Я кивнула. Надеюсь, ребята не будут против...

* * *

Я плохо знала ребят.

Против?!

Да они все были «за»!!!

Оно и понятно. Куда интереснее ловить шантажиста, чем просто сидеть на пятой точке в ожидании моего выздоровления.

– Когда состоится передача конверта? – тут же заинтересовался Лерг.

– Завтра. Мама собирается отнести его с утра.

– Отлично. Значит, мне надо столкнуться с ней на лестнице!

– Тебе хватит времени? – Лютик был спокоен и собран.

– Разумеется.

– А если что – я подожду на улице. – Эвин потрянул головой. – Давно пора побегать на четырех лапах!

– Ага, щас! Разбегался один такой! Эвин, это не лес! Это город! И здесь очень легко пропороть лапу какой-нибудь гадостью! Стекло, жесь, гвозди! Пластмасса! Чего только не валяется на наших улицах!

– Определенно, вам нужны эльфы, – ухмыльнулся Керрон.

Я тоже улыбнулась. Эльфы молодцы. Они не поступили как друиды. Те просто договорились с лесом – и лес поглощает все, что оставлено без присмотра на его земле. И расщепляет на удобрения. А эльфы условились иначе. Они узнают от леса, кто и где насвинячил. И на границе хулигана встречает эльфийский патруль. Либо ты платишь по десять золотых за каждый брошенный окурок или огрызок, либо три дня отработываешь на уборке леса. И исключений не сделают даже для наследного принца. Впрочем... ради некоторых могут удвоить сумму или срок отработки.

– Не помешали бы. Вопрос в другом. Нужен ли эльфам такой геморрой?

– Думаю, об этом эльфы скажут сами. Лет так через десять. Тысяч. А мы давайте займемся разработкой плана. Эвину будет настолько сложно?

Я подумала.

– Если с Лютиком, если что – могут поймать такси...

– Так и решим. Лютик и Керрон – с Эвином на поводке возле дома. Лерг и Винер – на лестнице. Винер отвлекает, Лерг вешает маячок на конверт. А мы втроем отправимся на вокзал. Сразу. Будем искать шантажиста. Мне кажется, этот милый человек соскучился по оплеухам, – подвел итог Тёрн.

Возражать никто не стал. И остаток дня был потрачен на осмотр места предстоящей операции. Мы прогулялись до ближайшего кафе, съездили на вокзал, прошлись возле дома – и еще раз уточнили, кто, что, где и когда. Вечером мы с Тёрном опять отправились к моим родным. Но в этот раз все было спокойнее и уютнее. Чай с пирогом, неспешные беседы с мамой и бабушкой у телевизора, Гошка, постоянно висящий то в телефоне, то в компьютере, явление отца в районе полуночи... ничего особенно нового. Хотя так и не должно быть в нормальной семье. Но эти вопросы мы еще решим. И начнем с самого простого.

Разве шантажист – это сложно?

А пропавший дракон? А Буздюк? А Дирмас?

Шантажист – это семечки! Разгрызем и не заметим.

* * *

В пять утра, с рассветом, мы были на ногах. И ждали, когда наверху брякнет дверь. Лерг вообще не выходил из коридора, жуя там бутерброд с колбасой. Мы все набились в одну квартиру, а в семь утра выпроводили Лютика, Керрона и Эвина на улицу. Эвин изображал кавказскую овчарку – помесь с диким горным волком. И гордо нес на себе ошейник, украшенный шипами длиной с палец. Сам выбрал и сам весь вечер затачивал напильником и заклиниваниями. Так, на всякий случай. Поводок же был чисто символический. На таком и пуделя бы не удержали. К ошейнику, конечно, подвесили намордник, но надеть его на оборотня?

Ха!

Если кому жизнь не дорога – вперед!

А в восемь утра скрипнула дверь родительской квартиры. И Лерг с Винером вылетели на лестницу. Оба в спортивных костюмах. Типа мы тут бегаем по утрам. Я слышала легкий шум столкновения. Потом голос мамы. Голос Лерга. Короткую беседу. А потом мамины каблучки застучали вниз по лестнице, а сияющие ребята ввалились к нам.

– Есть!

– Победа!

– Я поставил метку!

– Так что ребята могут особо и не торопиться!

– Мы очень удачно столкнулись...

– Ага, и я выбил у твоей мамы сумочку из рук!

– А конверт выпал. Я, естественно, поднял его и вернул.

– А я собрал все остальное, на пять секунд загородив собой Лерга!

– Что мне и требовалось!

– Молодцы! – подвела я итог. – По коням?!

И мы вылетели из квартиры.

На улице нас уже ждали ребята с Эвином на поводке. А рядом с ними стояли два такси.

– Отлично, – потерла я руки. – На вокзал! Железнодорожный!! Срочно!!! Пятьсот за скорость!

Мы кое-как утрамбовались внутрь – и машины рванулись с места.

Если пообещать таксистам деньги – они будут творить чудеса в городских условиях.

Мы были на вокзале через пятнадцать минут. Выпрыгнули, расплатились – и Лерг укрыл нас всех пологом невнимания.

Это не невидимость. И забирает намного меньше сил. Тебя все видят. Но никто, пока в тебя не врежется, даже и не подумает о тебе. Это именно что невнимание. Видят, но не замечают, не запоминают, не придают значения...

С тем мы и забились в зону отдыха: из нее отлично просматривались камеры хранения.

А через десять минут там появилась и моя мать. Лерг заранее поднял руку – и мы на всякий случай сгруппировались плотнее, Тёрн вообще прикрыл меня своей спиной. Голос крови – сильная штука. И один из минусов заклинания невнимания. Тебя могут увидеть родные, те, кто тебя любит, те, кто находится в особом состоянии духа...

Но сейчас все прошло спокойно.

Мама положила конверт в ячейку и вышла из здания. Мы остались ждать.

Час.

Два.

Три...

Прошло больше шести часов, когда наконец наши ожидания увенчались успехом.

За это время мы успели проголодаться и разозлиться. И мечтали оторвать шантажисту все части тела! Гад такой! Угораздило его!!!

Но наконец...

Этот человек был именно тем, которого я видела в маминых воспоминаниях. И – надо признать – хорош, подлец! Такой мог и заинтересовать, и соблазнить... А если еще и язык хорошо подвешен...

– *Мы ему этот язык с корнем вырвем*, – пообещал мне супруг.

Я мерзко улынулась. Какой Тёрн сегодня великодушный. С корнем вырвем... добрый он слишком! Нет уж! Для такого подлеца все мало будет! Спать с женщиной – и шантажировать ее! Тварь!

– *Ладно. Сначала вырвем язык. А потом – посмотрим...*

Этот вариант мне понравился намного больше.

А вот не трогай мою семью!

Следить за ним было несложно. Типус жил недалеко от вокзала. Но домой к себе не пошел.

Вместо этого он направился к стоянке такси.

Я чертыхнулась, но ребята тоже не дремали. Реллон и Керрон, как по команде, выскочили на проезжую часть, останавливая машину.

– За тем красавчиком, – распорядился Лютик, падая на переднее сиденье.

– *Я не успел его считать.* – Тёрн явно был зол. – *Слишком быстро он ушел...*

– *Ничего. Успеет. Интересно, куда это он?*

– *А ты как думаешь?*

– *Я тут три года не была, даже больше. Черт его знает! Куда угодно!*

Но наши такси затормозили у городского парка.

– Ребята, давайте за ним. – Я умоляюще поглядела на Эвина и Лерга. – А мы будем рядом, на подхвате!

– Реллон, – скомандовал Тёрн.

И тройца отправилась вслед за шантажистом.

Я огляделась по сторонам. О!

– Ребята, а давайте я вас угощу мороженым?!

В мире магии его тоже делали. Но оно было не всем по карману. Дорого.

Мороженое было куплено. А через пять минут полетело в мусорное ведро.

– Что это за мерзкий привкус?! – возмутился мой элвар.

Керрон с Винером отплевывались молча. Лютик, хихикая, грыз фруктовый лед.

– Это эмульгаторы, загустители, красители, ароматизаторы и вкусовые добавки, – про-светила я.

Тёрн тоже сплюнул на асфальт, вытер рот платком – и приговорил:

– Если у нас попробуют продавать эту мерзость – ноги вырву!

– Это проблема нашего общества. Перенаселение, соответственно, надо больше пищи. Но вместо того, чтобы развивать биотехнологии, наше правительство просто... их это не волнует! Их этим не кормят!

Брезгливое выражение на лице мужа ясно показывало, что он думает о нашем правительстве. Я вздохнула. М-да. Мир техники несопоставим с миром магии...

– Пойдемте. Предлагаю посидеть в пиццерии, пока ребята шпионят. Возможно, соки и коктейли окажутся лучше, чем мороженое.

* * *

Ребята вернулись минут через сорок. Мы уже успели приговорить три пиццы и теперь потягивали молочные коктейли.

– А нам? – возмутился Лерг, падая за стол.

– Утром рассказ – вечером обед, – парировала я. – Колитесь!

– Чем?

– Зачем?

– Так. Рассказывайте, с кем он встречался, юмористы!

– *Не надо. Я все поняла...*

Лерг начал что-то говорить, но я его уже не слушала. Важно было совсем другое.

– *Я видел человека, с которым встречался этот подлец. Видел его – в памяти твоей матери. Это ее коллега.*

– *Черт!!!*

На рассказ, описание незнакомца – и разработку дальнейших планов ушло минут пять. А потом мы переглянулись, разделились на две группы – и разошлись в разные стороны.

Кто к нам с чем и зачем, тот от того – и того!

* * *

Операция была назначена на вечер. Надо сказать, за такие дела в мире магии нас могли и в тюрьму засунуть на пару кругов. Но другого выхода я не видела.

Негодяев надо было проучить. Фотографии вернуть. И сделать так, чтобы ничего подобного больше не повторилось.

Мы ждали у дома Алексея. Сам он пришел рано, уже часов в шесть. И все это время находился в квартире. А Керрон, Эвин, Лерг и Реллон ожидали возможности отловить второго мошенника.

Я оказалась права. И Тёрн тоже.

Подонков было двое. Алексей пришел в институт к своему другу Мише. А Мишутка работал вместе с моей матерью. У кого родился подлый план – известно пока не было. Но парни решили, что Алексей немного повстречается со «старушкой», сделает снимки – и бросит ее. А шантажировать несчастную женщину они будут вместе.

Подлецы!

Ладно. Подробности я еще выясню. Потом. А сейчас...

А сейчас следовало дожидаться ребят со вторым клиентом. Они ушли к институту ожидать Михаила. Когда он выйдет, Лерг оглушит его заклинанием – и элвары помогут ему доставить парня сюда. Эвин же подстраховывал ребят, чтобы они не пропустили шантажиста. Волчий нюх – это нечто невероятное!

Черт! Да где же они?!

Прошло не меньше двух часов. Уже стемнело, когда на улице появились силуэты четырех человек и собаки. Трое шли сами, четвертого поддерживали, так как он явно был пьян. Об этом свидетельствовал и запах алкоголя, и бутылка с пивом, которую он нежно прижимал к груди...

– Клиент готов, – бодро отрапортовал Реллон.

Мы переглянулись. Ухмыльнулись. И отправились наверх.

Убедить Алексея открыть дверь было делом минуты. Михаил говорил то, что подсказывал ему Лерг. А уж когда наш клиент подчинился, навалились элвары.

Через пять минут Алексей был приведен в состояние, годное для употребления. А именно – раздет, прикручен к кровати и готов все рассказать.

Только вот нам не нужны были его рассказы. Видеокамеры хватит. Где она тут...

– В шкафу слева.

– *Благодарю, любовь моя. Ладно. Сейчас Лерг их слегка запрограммирует, а я буду снимать...*

– Нет.

– Что значит – нет?

– *Моя жена такое снимать не будет!*

– *А кто?! Вы же не умеете!*

– *Покажешь Керрону. Справится.*

– *А его не стошнит?*

– *А тебя?*

– *Сложный вопрос. Вообще-то люди это и специально смотрят...*

– *Именно в таком сочетании?*

– *В другом. Ладно. Я тебе дома все это покажу...*

– *Ловлю на слове.*

И уже вслух:

– Керрон, подойди к Ёлке, она объяснит тебе, как этим пользоваться.

Элвар, отлично знающий, что должно сейчас произойти, покосился на камеру с изрядной долей гадливости, но подошел. Я пролиставала инструкцию, нашла USB-кабель – и кивнула.

– Лерг, Керрон, приступаем?

Ребята вышли на кухню. Авось шантажист не обеднеет, угостив ужином голодных и порядочных элваров и магов!

– Декорации подходят?

Мы еще раз оглядели комнату. Лютик добавил бутылку с коньяком и пару стаканов. Потом подумал, достал из кармана флакончик из темно-синего стекла, понюхал, накапал по паре капель в стаканы и кивнул Лергу.

Шантажисты послушно выпили зелье.

– Это то, о чем я думаю? Лють, тебе-то оно зачем?!

- Я хотел одному придурку подлить...
- А я не знаю?! Кому?!
- Вот сейчас я все и расскажу. Пока ждать будем.
- Договорились...

Ждать пришлось долго. Почти три часа. А потом еще работать с получившимся видео-материалом.

Хорошо, что у Алексея был приличный цветной принтер. И безлимитный Интернет. И мощный комп...

Насосался, паучатина, за чужой счет!

А все. Халява кончилась.

Домой мы вернулись глубоко за полночь.

* * *

Анна Егоровна переживала.

Она вообще была почти не в себе последнее время.

Шантаж – это очень больно и страшно. А если все откроется... она и сама понять не могла, как ее угораздило?!

Тоска?

Одиночество?

Неприкаянность?

Да все сразу! И именно в таком сочетании. Увы, не может счастья дать богатство...

Можно купить полмира, но счастья тебе это не принесет. И тридцать пар туфель, и бриллианты в сейфе, и даже муж-миллионер – это все наносное. А внутреннее, то самое, главное, что нужно каждой женщине для счастья...

Каждой женщине для счастья нужна любовь.

Мы можем быть сильными. Быть бизнес-леди и солдатиками Джейн, можем лететь в космос или укрощать тигров, но рано или поздно приходит тихое осознание того, что ты – одна.

И не нужны тебе ни кошки, ни звезды, если рядом – пустота. А она появляется, незаметно разрастается, вытесняет все остальное... днем ты еще как-то ее игнорируешь, а ночью, в тишине, в одинокой и холодной постели так и слышится шепот:

– Зачем тебе это нужно? Ведь его нет рядом...

Мало иметь мужа-миллионера. И важно здесь не второе слово, а первое. Пусть он будет миллиардером – или пусть будет нищим. Это пустяки! Важно другое. Чтобы ты любила – и любили тебя. А если этого нет дома – рано или поздно ты пойдешь искать свою любовь на стороне. Ко всеобщему горю.

А у Ани этого и не было. Да, деньги у нее имелись. По скромным прикидкам, на ее счету в банке лежало около пятидесяти тысяч долларов. И что?

Мужу не было до нее дела, и он фактически откупался деньгами, предпочитая проводить все время на работе.

Дочь уехала в другую страну.

У сына своя жизнь. Он вырос – и мать ему только мешает.

Видимо, поэтому она и начала искать хоть капельку любви. И нашла... на свою голову!

Теперь ее шантажировали.

Кто?

Неизвестно.

Сколько это будет продолжаться – тоже.

Аня не знала, что делать.

Она была в отчаянии. И приезд дочери сделал его только глубже.

Как она могла?!

Как она могла так поступить?!

Она ведь любит свою семью. И любит мужа. И детей. И даже старую перечницу Нину Сергеевну. Но вместо того, чтобы бороться, чтобы еще и еще раз попытаться сцементировать свою семью, она предпочла искать необходимое ей на стороне. Зачем?!

Боги, как же Аня об этом жалела. Но что толку?

А ведь эту ошибку не исправить. Ей придется еще и еще раз дорого за это заплатить...

Она шагнула на порог кафедры – и на миг задохнулась. Ей показалось, что худшие ее кошмары стали реальностью. Все ее коллеги уже были в сборе. Отсутствовал только Миша – молодой кандидат наук. И все рассматривали какие-то снимки.

Неужели?!

Аня сделала шаг вперед. Еще один. Голова кружилась, ноги подгибались...

– Аня? Доброе утро, – встретила ее улыбкой главная кафедральная сплетница Тамара. – Ты еще не видела, что нам принесли? Представляешь, у каждого, у каждого на столе, какой кошмар...

– Что – кошмар?! – Аня поразилась, насколько безжизненно прозвучал ее голос. Но Тамара даже не заметила этого. Она слишком была возбуждена неожиданной новостью.

Вместо ответа Ане пихнули в руку пачку фотографий.

Женищина пролистнула их раз. Другой.

Ноги таки подкосились – и она опустилась на первый подвернувшийся стул. И даже не обратила внимания, что на нем лежат книги. Да хоть бы и кактус стоял! Плевать!

Важно было только изображенное на фотографиях.

А на них было... была...

Да самая откровенная порнография для гомосексуалистов!

Двое мужчин в весьма откровенных позах, не оставляющих сомнения в их занятиях.

И она знала обоих. И Михаила, и Алексея.

– Это по всему институту, – ухмыльнулась Тамара. – Такая жалость. Такой милый молодой человек – и вдруг такие откровения...

А у Ани в голове медленно выстраивались цепочки. Она отдала Тамаре фотографии, прошла к своему столу, села... теперь она знала, кто и как ее шантажировал, но... что с этим делать?!

Делать ничего не пришлось.

Стоило ей открыть стол, как рука нащупала конверт, которого раньше не было. Она осторожно вытащила его, приоткрыла, уже догадываясь, что там будет...

Она угадала.

Там были фотографии. Ее и Алексея. Достаточно большая стопка. Несколько дисков с датами. Датами их встреч. И коротенькая записка. Всего несколько слов, заставивших ее взлететь к небесам.

«Больше у них ничего нет. Забудь и живи спокойно. Ничего не бойся. Друг».

Этого было достаточно. Аня опустила голову, чтобы никто не заметил слезинки, проскользнувшей по ее щеке.

Она не знала, кто это сделал, зачем, почему, но это было не важно. Важным стало вспыхнувшее внутри нее ослепительное ощущение свободы и счастья.

Свободна. Свободна! Свободна!!!

Ее руки сжались на одном из дисков. И в следующую минуту тот хрупнул под сильными пальцами. И еще один. И еще. А фотографии порвать. Вот так. На мелкие клочья!

– О, черт!!!

Аня подняла голову.

Кто-то включил компьютер, но вместо заставки с цветочками там была та же порнография. И в самом центре ярлык для фильма. Большой, красочный, чтобы не пропустили.

Не пропустили. И убедились, что фотографии сделаны с натуры. Аня вообще-то брезговала подобным видом кино, но не сейчас. Сегодня она готова была дать за эту съемку десять... нет! Двадцать «Оскаров»! Тем более что парни постоянно признавались друг другу в любви, клялись в верности... примерно на середине фильма Аня и ушла. Ей надо было все выбросить и уничтожить до конца.

Ветер трепал ее волосы. Солнце ласково гладило щеки.

А она шла по улице и улыбалась. Счастливая до безумия.

Ей дали еще один шанс наладить отношения в своей семье. Она поняла это именно так. И не намерена была выбрасывать в мусор такой безумно дорогой подарок судьбы.

** * **

– С мамой ясно, – подвела я итог вечером. – Больше у этих подонков ничего нет. Недаром ты старался и проглядывал их память. Они неопасны. И это радует. Чьи проблемы решаем следующим пунктом?

– Полагаю, что следующим будет твой брат.

Тёрн притянул меня к себе на колени и ласково взъерошил мне волосы.

– *А мне понравились некоторые видеосъемки. Те, что для гетеросексуалов. Надо бы попробовать...*

Мне они тоже понравились. Некоторые... только вот не стоит забывать, что мы не одни.

– *Ничего. У нас еще будет время...*

Обязательно будет.

Глава 4. Мы предполагаем, судьба располагает...

Мы действительно планировали начать с моего брата, но на следующий день навалились другие проблемы. Стоило нам подняться на этаж выше...

Дверь на звонок открыла мама. И прижала палец к губам.

– Тише. Бабушке плохо...

– Что случилось? – встревожилась я. – Инсульт? Инфаркт?

– Гипертонический криз. Доктор приходил, сказал, что ей надо лежать, прописал лекарства...

Я повернула голову и поглядела на Лерга. Приятель кивнул, цапнул за руку Эвина и потащил вперед. Мама было дернулась к ним, но я подняла руку.

– Мам, не надо. Они просто осмотрят бабушку. И ничего страшного не сделают. Честное слово. Они немного разбираются в тибетской медицине...

Из глаз мамы так и не ушло сомнение, но я уже подхватила ее под локоть, а Тёрн повторил мой маневр, но с другой стороны.

– Почему с ней это произошло?! Что случилось?! Расскажи!

И мы почти протащили маму на кухню. Конечно, Тёрн уже все знал. Но счел за лучшее дать маме выговориться.

– Вы же знаете, у бабушки есть несколько подруг. Такие же коммунистки. Тетя Рая, тетя Надя и тетя Дуня.

Всех троих я отлично знала. Невероятные женщины. Из тех, которые коня на скаку останавливать не будут. Они его даже не заметят. Если к коню не прилагается командир Красной Армии.

– И что с ними?

Я разглядывала маму. Ей-ей, разоблачение шантажистов пошло ей на пользу. Всего за один день она стала как-то моложе, ярче и спокойнее. Это еще не была моя прежняя мама, но уже и не та мрачная тень, которую я застала, приехав домой.

– Мы все сделали правильно. И чтобы ты знала, Михаила уже уволили. Он стал посмешищем всего института. Какая-то тетка сказала твоей матери, что они уезжают из города...

Умные мы все-таки! И сообразительные. Поднявший меч шантажа должен был от него и погибнуть. Но мне деньги не нужны. Поэтому мы совершенно бесплатно распространили отснятую порнографию по институту. Лютик на мерзавцев даже приворотного зелья не пожалел. Думаю, парни очнутся от своей любви через пару кругов... то есть месяцев. И будут долго плевать. А может, и привыкнут?

Про мою мать они, конечно, не забудут. Но кто ж им поверит? Нас они точно не запомнят. Тёрн их даже не допрашивал, только память прочитал. А это – незаметно. А без снимков... да кто ж вам поверит, зайчики?! Когда имеется такое яркое доказательство вашей любви! И вы даже собираетесь жить вместе!

Ну и живите! На здоровье!

А приблизитесь к моей семье – ноги выдеру!

Только вот не приблизятся. Под гипнозом мы им хорошо внушили страх по отношению к незаконным методам обогащения. Не перевоспитание, не реморализация, нет! На такое способны лишь боги. Просто легкая коррекция! А если они после такого и сойдут с ума... А мне почему-то подлецов не жалко!

– Ты, мать, слушай хотя бы из вежливости, не отвлекайся!

Я прислушалась.

– ...и вот ее ограбили!

– Кого?!
– Сестру тети Раи. Марию. Юля, ты не слушаешь?!
– Слушаю, мам. Я с ней просто вроде бы не знакома!
– Да. И что?! Маша пришла домой, а там погром, все перевернуто, деньги и ценные вещи пропали! Милиция приехала, три часа ее допрашивали, а воз и ныне там. А вчера и на Раю напали.

– Ох, черт!
– Ну да. И как на грех, она дома оказалась! Ворвались трое, в масках, связали ее, избили, она сейчас в больнице, в реанимации...

– Все с вашей бабулей будет в порядке!
Эвин ввалился на кухню и тут же цапнул чайник с водой.

– Пить – умираю!

Выглядел оборотень и правда не лучшим образом. Я подняла бровь, глядя ему в глаза.

– Ты лечил?

Оборотень чуть опустил веки.

– Да, я.

За столько лет дружбы мы уже отлично понимали друг друга без слов. Следующим на кухню вошел Лерг.

– Действительно, ничего страшного с ней не произошло. Поспит денек – и будет на ногах.

– Вы уверены?

Мама сомневалась. А я вот – ни минутки. Эвин из нашей компании самый талантливый в лечении. Лучше бы, конечно, Березка, но где ж ее найти! Эвин же, как оборотень, даже по запаху человека может определить, болен пациент или здоров, а если болен, то чем и как давно.

Лучшие целители и знахари действительно оборотни. Ну и еще вампиры. Но уж очень у них методы диагностики своеобразные – по вкусу крови.

– Уверен я, уверен. Завтра как новенькая вскочит. Рассказывайте, что ее довело до такого состояния?

– Подругу ограбили и избили. Пожилая женщина попала в реанимацию, врачи за нее опасаются, – коротко пояснила я.

Эвин зашипел сквозь зубы.

– Все. Оборотно на хвост наступили, – констатировал Тёрн.

– И ты так спокойно об этом говоришь?!

Я бросила укоризненный взгляд на оборотня.

– Я могу и беспокоиться, только вот что мы можем сделать?

Я надавила на последнее слово и пристально глядела приятелю в глаза. И что есть сил умоляла: «Пойми меня, балбес! Пойми! Мы все сделаем! Но моей матери об этом знать не надо!»

Не знаю, что сработало лучше – наше взаимопонимание или волшебный пинок под колено от Лерга. Видимо, и то и другое, потому что оборотень успокоился и обратился к моей маме:

– Анна Егоровна, а где лежит эта подруга? Возможно, мы для нее что-нибудь сделаем?

– Третья городская больница, – машинально ответила мама. – Только вряд ли вас пустят в реанимацию. Придется подождать...

– Подождем, – пропела я. – Обязательно подождем. И надеюсь, милиция найдет этих подонков.

Разговор перешел на более приятные вещи, а через час мы откланялись. Мама не возражала. Она собиралась заняться генеральной уборкой, раз уж она дома. И перетряхнуть все подряд.

Ну и правильно. Занятые руки – лучшее средство от головной боли.

* * *

На лестнице Эвин пристально посмотрел на меня.

– Ёлка, я надеюсь, ты понимаешь! Этих подонков надо найти!

– Кто бы спорил! Надо! Но моей матери знать об этом не обязательно! И о твоей второй личности тоже! У тебя же шерсть начала проявляться! – возмутилась я.

– Извини. Но меня это так взбесило!

– Понимаю.

Вопреки всем представлениям о них, оборотни были, пожалуй, одним из самых высоко-моральных народов мира магии. Их отношение к женщинам стало легендой. Они не выносили матерщины. А самой уязвимой их точкой являлись дети и старики. Оборотень в принципе не мог поднять руку ни на ребенка, ни на пожилого человека. Для них это было так же ненормально, как самоубийство. Даже хуже. Звериный инстинкт призывал защищать слабейших и заботиться о потомстве. Что они и делали. Сначала, может, и бессознательно. А потом возведя это в культ. «*Дети – наше будущее. Старики – наше прошлое. Без прошлого не будет будущего*». Коротко и по существу.

Никому из оборотней в голову не могло прийти оскорбить пожилого человека. Даже если тот был... не вполне порядочным. То есть даже откровенным подлецом. Возраст и опыт. И этим все сказано. Если ставить перед оборотнем выбор, кому погибнуть – ему, его отцу или его сыну, любой оборотень без колебаний выбирал себя. И я точно знала: если Эвин найдет подонков, которые поиздевались над беззащитной старухой, – он их и убить может.

И останавливать я его не стану!

Подлость – то, что наше государство делает со стариками!

Подлость и мерзость!

Они ведь беззащитны в самом худшем варианте. *Вообще* беззащитны.

Я не стану осуждать оборотня за смерть парочки подонков. Наоборот. Я помогу ему. И пусть тот, у кого нет ни бабушек, ни дедушек, кто их не любил, кто не любит своих родителей, первым бросит в меня камень. И не обижается на эффект бумеранга!

* * *

Попасть в больницу – сложно?

Трижды ха!

Попасть в реанимацию вообще было для нашей команды делом десяти минут. Пятьдесят долларов медсестре на входе в отделение, еще пятьдесят дежурной в реанимации – и нам выдали халаты. Попросили только не шуметь и поскорее уйти – и мы на все согласились. Но ломиться всей толпой в палату не стали. На дело пошли Тёрн, Винер, Лерг и Лютик. А мы остались ждать их у выхода.

Третья больница вообще одна из лучших в нашем городе. Большой парк, укромные уголки, скамейки, качельки с карусельками для детей, киоски с мороженым...

Мэрия хотела оттяпать кусок земли у больницы и построить на этом месте жилой дом, но куда там! Все больные вышли на забастовку и буквально легли в парке. Подключилось телевидение, пресса – и мэр отступил. Слишком уж чернушный пиар выходил.

Так что парк остался. Сюда приходили и люди, живущие по соседству, – просто посидеть на лавочках, пока дети побегают по траве.

Хорошее местечко.

Эвин опять перекинулся в собаку и теперь радостно носился по больничному парку, принося мне палки и чужую обувь. Я грозила наглому оборотню кулаком, но куда там! Расшалив-

шийся хищник собирался получить удовольствие по полной программе. Для начала он так рывкнул на охранника, что мужчина опрокинул на себя термос с горячим чаем. Потом подскочил к симпатичной женщине с маленькой девочкой – и припал на передние лапы, приглашая их поиграть. И ведь видел, паршивец, что его боятся!

Пришлось идти на переговоры, а то женщина уже собиралась запихнуть ребенка на дерево. Подальше от «большой собачки».

– Да вы не бойтесь, он не тронет!

– Неужели? – Женщина нам явно не доверяла.

– Чистая правда. Он просто щенок еще. И дурной, как паровоз!

Эвин демонстративно лязгнул клыками в мою сторону и тут же получил от Реллона по ушам. За неимением чего-нибудь тяжелого – веткой, сорванной с ближайшего куста. Разумеется, не стерпел унижения, бросился на элвара – и ребята покатались по траве.

– Эвин! Паршивец!!! – рывкнула я. – Убью!!!

Женщина засмеялась.

– Похоже, он и правда безобиден.

– Честное-благородное, – я состроила шутливую гримаску. – Самая опасная из всего коллектива – это я.

И нечего смеяться! Я правду сказала!

– Солнышко, о чем вы тут разговариваете?

– Ни о чем. А вы уже навестили больную?

По парку ко мне подходил Тёрн, и солнце играло синеватыми бликами в его черных волосах. Я улыбнулась мужу. Да. Мой муж. Мой любимый.

Почему я этого не понимала раньше?

– Ты была еще маленькой и глупенькой, – теплым крылом коснулась меня мысль.

– А за соращение малолетних...

– А ты с тех пор выросла. Вот еще бы дождаться, пока поумнееешь...

– Нахал!

– Ведьмочка моя...

– Вы явно молодожены, – улыбнулась нам женщина. – Кого-то навещали?

– Подругу бабушки, – призналась я. – А вы?

– А я – сестру. – Лицо женщины погрузнело. Она крепко обняла дочку.

– Болезнь? – коротко уточнила я. Мы не целители. Убивать для нас проще. Но что-то и мы можем. И судя по измотанному Лергу – эти несколько минут не прошли даром.

– Ей намного лучше. А я знаю, кто на нее напал.

– Замечательно!

Если повезет, мы этих уродов за пару дней найдем и на клубочки перемотаем! Нам законы мира техники не указ!

Тёрн обнял меня за талию, притянул к себе и улыбнулся женщине. Я с радостью оперлась на него. Как же хорошо, что он – есть. Что он – рядом. Что мы любим друг друга...

– Простите, я так понял, что у вас кто-то болеет?

– Нет. Это наркотики.

Глаза женщины стали ужасно печальными.

История оказалась простой – и старой, как мир. Две сестрички, Катюша и Танюша. Катюша – старшая и более ответственная. Танюша – младшая, избалованная любимица всей семьи. Девочки подросли. Старшая вышла замуж по расчету и была на данный момент счастлива. Муж любил ее. У нее была замечательная дочка. И она собиралась родить еще парочку малышей.

А младшая...

А младшую угораздило полюбить парня, жившего в соседнем подъезде и стремившегося к острым ощущениям. А что могло их дать?

Экстрим!

Сначала.

А потом к экстриму добавились наркотики.

Когда это произошло, как Танюшка подседа на них – Катя не знала. Просто в один кошмарный день ее младшая сестричка попала в больницу с передозировкой.

Что такое наркоман в доме?

Держать там дикого зверя без намордника и ошейника, может, и более безопасно. И не дай бог когда-нибудь такое узнать.

Наркоман – это человек, которому волю, разум, чувства заменили наркотики. Было все. И скандалы, и поздние возвращения, и приступы абстиненции, и кошмарные картины ломки, и воровство, и типы, которые являлись к родителям и требовали у них деньги за травку (снежок, кокос, герыч...), и парень Тани, от которого она так и не смогла отказаться – и с которым пропадала на несколько дней. А родители могли только гадать – жива ли еще их младшенькая или уже нет?!

Катя честно признавалась, что сходит с ума. Хорошо хоть муж оказался разумным человеком (по версии Кати – жестоким). Он готов был помочь деньгами – в определенных пределах, но не желал, чтобы наркоманка переступала порог его дома, как-то общалась с Катей или его дочкой...

Сейчас Катя проигнорировала его просьбу, но Таня все равно без сознания. Она ничего не узнает. А ей будет хоть немного легче. Как же страшно видеть, что близкий тебе, родной человек сводит себя в могилу...

И помешать ты этому не можешь.

Никак не можешь...

Я только покачала головой.

Вообще-то я могла решить проблему этой женщины. То есть сейчас еще не могла. Могли ребята. Лерг, Лютик, Эвин... В мире магии давно было найдено средство от наркомании.

Простое заклинание блокировало в мозгу центр, отвечающий за удовольствие от наркотиков. Примерно так. Центр удовольствия мог работать с этого момента только на естественной стимуляции. Не на искусственной. А чтобы уж наверняка, добавлялся «синдром ломки». Мало того что человек не получал удовольствия от определенных химических соединений, его тело начинало корчиться от боли при первой же попытке приема.

Но лечить одну Танюшку...

И как это сделать? Магия имеет и свои ограничения. Данное заклинание должно было строиться на добровольном отказе от наркотика.

– Скажи ей, что знакома с очень хорошим целителем. И если Татьяна сама к нему придет, он ее обязательно вылечит...

– Не поверит. Я бы не поверила.

– Утопающий и за гадюку схватится. Скажи, как я предлагаю...

Я пожала плечами. Но совету супруга последовала. Дословно.

Катя слушала меня молча. А потом покачала головой.

– Это ведь не лечится...

– А вам никто не мешает попробовать. Авось кусок не отломится, – парировала я. Но женщина сомневалась.

– Если бы вы знали, сколько мы всего перепробовали! И целителей, и магов, и кодировку, и гемодиализ...

– А Татьяна на это соглашалась?

– Сначала соглашалась. А сейчас... ей все уже безразлично. Она словно умереть хочет...

По щеке женщины сползла слезинка. Я вздохнула. Ну почему мы не можем пройти мимо?! Почему всегда – так?!

– Катя. Я не стану вас уговаривать. Вот мой номер мобильного телефона. Я обещаю, что Татьяну вылечат. Я обещаю, что это – совершенно бесплатно. Но при одном условии. Если она придет – добровольно. Сама и с желанием избавиться от наркотиков. Если она это сделает – будет здорова. Если нет – этот человек даже лечить ее не возьмется. Верить мне или нет – ваше дело. Но я буду ждать вашего звонка. Поговорите с родителями. С сестрой. С кем угодно. Но я бы на вашем месте воспользовалась шансом. Еще раз повторяю: это просто потому, что мне стало вас жалко. Всего хорошего.

Я развернулась к Тёрну.

– Пойдем отсюда?

Элвар коснулся быстрым поцелуем моих губ.

– Сейчас идем, родная. – И уже жестко, холодно, глядя в глаза Кате, добавил: – Моя жена говорила правду. Выбор за вами и вашей сестрой. Всего хорошего.

И повел меня к выходу из больничного парка.

– Как ты думаешь, они позвонят?

– Да. Обязательно. Так что сразу озадачь Лерга.

– А может, лучше Эвина или Лютика?

– Лютик будет занят. И Эвин тоже.

– То есть?

– Лерг у нас больше теоретик, чем полевой работник. Вот и пусть занимается делом в тишине и покое. А ребята мне будут нужны, чтобы разобраться с воршиками.

– Воршиками?! Да эти подонки!!!

Я чуть не задохнулась от возмущения. Поднявшие руку на стариков... р-р-р-р!.. и других слов я тут подобрать не могу! Обратней на них нету!!!

– Будут. Одной штуки на них на всех хватит!

И я невольно улыбнулась.

– Расскажи, что тебе удалось узнать?

– Очень мало. Но нам – хватит. Она вряд ли что-то вспомнит, но я могу извлечь из ее разума все воспоминания. В том числе и те, о которых она даже не догадывается...

– Она знает, кто на нее напал?

– Нет. Но я прочел в ее разуме, что этот случай – не единственный. Она где-то это слышала или читала...

– Замечательно! Теперь нам надо отловить милиционеров – и поспрашивать их?!

– Предложи другой выход.

Я почесала кончик носа. Предложи... Это что – ресторан?! Но выход нашелся.

– Интернет. Если о таких случаях не пишут в Сети – я буду весьма удивлена.

– А мы их найдем?

– Привлечем Гошку! Даром, что ли, этот паршивец на компьютерщика учится?!

– Хорошая идея, любовь моя!

– Осталось только продать ее ребятам и воплотить в жизнь.

– Ребятами займусь я, братом – ты.

– Договорились!

* * *

Дома, пока Тёрн занимался ребятами, я набрала номер брата.

Гошка откликнулся почти сразу. Но узнав, что это я, как-то погрустнел.

– А, это ты...

– С утра была я. А теперь подними хвост – и вперед! Мне нужна твоя помощь!
– Какая?
– Ты сейчас где?
– Ну, дома...
– Без «ну». Не лошадь погоняешь. Сейчас я поднимусь к тебе – и ты мне кое-что расскажешь в Интернете. Ясно?
– Ясно, ясно... приехать не успела, а уже строит вдоль и поперек...
Дослушивать я не стала. Проинформировала ребят о своем местонахождении – и удрала к брату.

Что такое комната программиста?

Свинарник рядом с ней – очень чистое и аккуратное место. Компьютерный стол весь в кружках и каких-то липких пятнах, на диване грязные носки, трусы и рубашки вперемешку с компьютерными рубашками и сотней «Очень Необходимых Железяк», из шкафа робко выползают штаны, а под ними прячется банка с пивом.

– Значит, так. Слышал, что бабкину подругу ограбили?

– Тетю Раю?

– Умничка. А теперь быстренько раскопай мне на эту тему все, что произошло за последние два месяца в нашем городе.

– Ты себя что – Холмсом возомнила, вернувшись из Англии?

– Нет. Собакой Баскервилей. Ты давай работай, а то покусаю.

– Сама, что ли, не можешь?

– Не могу. Давай, не ленись. А то воспитательных пинков отвешу.

– Ой, можно подумать!

Но все же еще четыре случая мне Гошка нашел. И даже распечатал всю инфу. Я поблагодарила, взяла еще теплые от принтера листки – и отправилась обратно к ребятам.

* * *

Что такое мозговой штурм в исполнении команды «волшебники-эльвары»?

Это гибрид дурдома с потасовкой и КВНом. Все галдят так, что неясно, кто что сказал, все машут руками, перекрикиваются, подкалывают друг друга, беззлобно ухмыляются – и каким-то образом во всем хаосе надо вычленивать разумные предложения. Естественно, эта роль досталась мне. Ну и Тёрну... немного.

– Где эти бабки могли пересечься?

– Эвхаар их знает! Все одинокие...

– Ни черта не одинокие. Все с родными!

– Но никто с родными не живет!

– Это точно. Имена-то выписали?

– Выписали.

– Ёлка, давай наверх, спроси у своей бабки – знакомы они или нет? Может, где чего слышала?

Я послушалась Лютика. Приятель дело предложил.

У нас на руках было четыре эпизода. Во всех случаях грабители открывали двери своими ключами, жертва жила одна, если она оказывалась дома, ее связывали и затыкали рот, а затем обыскивали квартиру. Судя по почерку, действовали одни и те же подонки. Объединили эти дела в милиции или нет, я даже не представляла. Но к бабушке зашла с трепетом.

Бабуля, листавшая один из томов Ленина, подняла на меня глаза.

– Добрый вечер. Что случилось?

М-да. И ведь не скажешь: «хотела видеть, соскучилась...» Не было между нами особой приязни. Бабуля могла и святого достать своей теорией коммунизма. Я прекращала всякое общение с ней ровно через десять минут. Отец начинал орать на двенадцатой минуте. Мама могла выдержать до двух часов. Гошка же вообще оказался самым мудрым. Он наклеил на дверь своей комнаты свастику, а над кроватью повесил портрет Гитлера. Несколько таких демаршей – и возмущенная бабушка объявила, что у нее только одна внучка. Брат был навечно избавлен от ее нотаций.

Пришлось рубить сплеча:

– Бабуль, посмотри на эти имена. Тебе кто из них знаком?

Я протянула список. Последнюю пострадавшую мы туда не внесли. Но и без того бабуля задумалась – и ткнула пальцем в два имени:

– Вот эти женщины.

Я бросила взгляд. Елизавета Андреевна Свидригайло и Татьяна Николаевна Большанская.

– Бабуль, ты их хорошо знаешь?

– Нет. Так, шапочно...

– А откуда?

– А тебе это зачем?

– А ты не знаешь, что их тоже ограбили?!

В этот раз обошлось без обмороков и кризов. И то радуется.

– Н-нет... я знаю, что они перестали ходить...

– Куда?! – встрепелась я. – Вы все вместе ходили – куда?!

– Тебя это не касается, – огрызнулась бабушка. Но меня уже было не остановить. Ноздри прямо-таки залепило запахом *следа*. Я ощущала себя как гончая на тропе.

– Бабуля, куда вы все вместе ходили?! Колись! Ведь и другие могут пострадать!!!

Это оказалось решающим аргументом.

– Понимаешь, у нас своего рода клуб. Называется «Красное знамя».

Очень оригинально... Но вслух я этого не сказала. Жить хотелось.

– Это для тех, кому за пятьдесят. Лучше даже для ветеранов. В нашем распоряжении верхний этаж дома культуры «Лепесток». И для нас там ведут кружки, от певческих до макраме, показывают фильмы, проходят собрания...

– И кто спонсор? – тут же уточнила я.

– Несколько банков. «АгроХолдингБанк», «ИтекоБанк», еще компания «Эрот» и «СтройИнвестМаркет». Есть кто-то еще, но я их не знаю...

– А зачем им это? – искренне удивилась я. Уйти от налогов в нашей стране можно и дешевле и проще. Факт!

– Дело в том, что у владельцев этих компаний тоже есть бабушки, – съязвила бабуля. – И им намного приятнее, когда те не сидят дома или там на лавочке у подъезда, а общаются со сверстниками. У нас в клубе даже врач есть. И неплохой. Мануальный терапевт.

– А у этих двоих родственники богатые есть?

– По-моему, у Лизы, – задумалась бабушка. – То ли сын, то ли внук... не помню. Мы с ней почти не общались.

Я задумчиво кивнула.

Один и тот же клуб для пожилых людей. Ага. Надо проверить еще двух – не являются ли они тоже посетителями этой шарашки. И тогда искать придется – там. Внутри.

– Ты о чем думаешь? Что там у нас кто-то... – прочла мои мысли бабушка. Я замотала головой.

– Бабуль, не знаю. Сделай милость, пока никому ни слова, хорошо?

– Пока – что?

- Пока я к вам не приду посмотреть на окружающую обстановку. Мы с Тёрном...
- Этот твой капиталист...
- Бабуль, ну не виноват он, что наши коммунисты до Англии не добрались. У них вся семья такая вот уже тысячу лет! – Сто пятьдесят тысяч с хвостиком... – А на самом деле он у меня хороший и умный. Только чуть не от мира сего. Англия, что ты хочешь!
- А нормального парня здесь найти было нельзя?
- Я проказливо улыбнулась.
- Бабуль, любовь зла. Чем и пользуются козлы.
- Это точно. А твой к какой разновидности козлов относится?
- Горных и гордых. Почти шотландских, – хихикнула я. – Очень редкая и культивируемая порода.
- Что редкая – это точно. Хорош, как картинка. Юля, ты уверена, что не совершаешь ошибку?
- Я на миг задумалась. Чтобы не отвечать сразу. А потом улыбнулась.
- Бабуль, он ведь мог и плюнуть на все. И уехать. А он хочет идти со мной в вашу богадельню. Наши парни так к старикам не относятся, как он. И подарки вам с мамой тоже он выбирал, кстати...
- Бабушка чуть смягчилась.
- Если что – развод у нас разрешен.
- Это точно.
- Ага, как же! Никакого развода! Где я еще себе найду такого супруга, который будет терпеть меня со всеми моими заскоками?!

* * *

Когда я принесла вести, в комнате на миг повисла тишина. А потом перебранка вспыхнула с новой силой. Не участвовали в ней только мы с Тёрном. Мы тихо целовались за занавеской в уголке. А вот остальные отрывались от души.

- Это точно кто-то в клубе!
- Это и барану понятно.
- Сам ты баран, да?!
- А ну, цыц! Насмотрелись тут, умники!
- Лерг и Керрон на миг пристыженно опустили глаза, и в паузу тут же вклинился Реллон:
- Надо туда сходить! Кого командирuem?!
- Не тебя же!
- А почему бы и не меня?! Вдруг у меня есть одинокая бабушка?
- Пожалей вора. Лучше пошлем Эвина...
- Ага, на поводке и в наморднике. Чтобы вора сразу не загрыз!
- Невелика потеря...
- А вдруг у него сообщники будут?
- Наверняка! Вор там работать не станет! Разве что «светлячок»...¹
- И как ты его вычислишь? На вкус?
- Еще не хватало всякую пакость в рот тянуть!
- Так что ты предлагаешь?
- Командировать хотя бы четверых...
- Тёрн еще раз поцеловал меня и вынырнул из-за занавески.

¹ На воровском аргю мира магии – наводчик. *Прим. авт.*

– Пойдем я, Реллон, Лерг и Эвин. Последний – на четырех лапах. Ясно? Обсуждение закончено. Все свободны.

И волшебники и элвары воззрились на него с искренним возмущением. Тёрн покачал головой.

– Господа, не расстраивайтесь! У вас еще будет шанс разобраться с мерзавцами! Не забывайте – это только первый шаг.

Но вместо Лерга идти пришлось Лютику.

* * *

С раннего утра у меня зазвонил телефон.

– Да?! – недовольно рявкнула я в трубку. Я вообще-то спала, и мне снилось что-то хорошее. И неудивительно, когда в качестве грелки выступает симпатичный элвар...

– Здравствуйте, – робко раздалось в трубке. – Это Катя...

Катя?! Какая Катя?!

Чем отличается боевой маг от обычного раздолбая?

Тем, что его мозг всегда работает как часы. Даже в самую трудную минуту. Не прошло и пяти секунд, как я вспомнила, где слышала это имя.

– Так ваша сестра все-таки решилась?

Голос в трубке стал еще более неуверенным.

– Мы поговорили с ней и...

Я посмотрела на Тёрна.

– *Назначь встречу с магом на то же время в больничном парке...*

Почему бы нет?

– Если она согласна... мы будем ждать ее в больничном парке в то же время, на том же месте. Но прийти она должна одна. По своей воле. Ясно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.